

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Александр ДОЛИНИН

КОЛДУН ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Против тварей и револьвер и магия

Александр Александрович Долинин
Колдун Его Величества
Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32542447

А. А. Долинин. Колдун Его Величества: ООО «Издательство АСТ»;

Москва; 2018

ISBN 978-5-17-107854-6

Аннотация

Что может произойти в мире, где перемешались пар, электричество и магия? Да все что угодно!..

Специальному агенту Кристоферу Кузнецову часто поручают самые сложные задания, когда под угрозой не только чьи-то жизни, но и безопасность государства. А сражаться приходится не только при помощи револьвера, но и магических артефактов.

Темные твари скрываются среди людей, привлекая самых нестойких на свою сторону. И нельзя ошибиться, ведь если от руки агента погибнет обычный человек – последствия будут самыми печальными...

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Александр Долинин

Колдун Его Величества

© Александр Долинин, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Не ищите здесь совпадений с какими-то известными мирами, событиями, странами, городами, людьми. Если что-то и найдете – это будет чистой случайностью.

Часть первая

Пейзаж за окном вагона прекратил свое неспешное движение, и раздались три коротких гудка локомотива. Машинист паровика оказался мастером – толчка при остановке совершенно не ощущалось. Ну что ж, пора брать свой большой саквояж и двигаться к выходу – проводник уже опустил лестницу, и самые нетерпеливые пассажиры ступили на мощный каменными плитками перрон. Приехавшие и встречающие быстро смешались в разноголосую толпу, которая потянулась к выходу в город. Я посмотрел вверх – на стене вокзала все так же куда-то скакал бодрый конь, изображенный на гербе города. Так, здесь особых изменений нет, идем дальше, на площадь...

Оставив позади еще влажный после недавнего дождя перрон и едкий запах сгоревшего в паровозной топке угля, увидел примерно то же самое, что и раньше – стоянку для паровых omnibusов и выстроившихся на одной линии извозчиков. Выбрав в длинном ряду пролетов разной степени потрепанности более-менее прилично выглядевшую, я двинулся к ней.

– Куда вам угодно? – обратился ко мне водитель этого транспорта.

– На Большую Садовую. Там гостиница какая-нибудь осталась?

– А как же, господин хороший, – ответил мужик в потертом кафтане и дернул поводья, вернув лошадь к созерцанию окружающей действительности. – И гостиницы есть, и заведения всякие, где повеселиться сможете, если деньги есть.

– Ладно, вези, на месте разберемся...

Кобылка меланхолично зацокала подковами, и пролетка не торопясь покатила вдоль по улице.

– Погоди, здесь разве на Столичный тракт не нужно поворачивать?

– А если вам гостиницы нужны, то мы лучше с другой стороны туда подведем, я большие улицы не люблю, суеты много...

Надо же, философ-извозчик! Хотя одно другому не мешает, наверное. Пока лошадь не спеша переставляла ноги, я осматривался по сторонам.

Ну что, здравствуй, старый город! Давно не виделись, можно сказать, целая жизнь прошла с тех пор... Просвистели, как винтовочные пули, полтора десятка лет, заметно поседели оставшиеся на голове волосы. Но почти все случившееся тогда до сих пор вспоминается, как будто произошло только вчера. История моего обучения выглядит странной, но только на первый взгляд. Хотя и на второй – тоже...

* * *

Труднообъяснимые события в моей жизни начались, ко-

гда я уже заканчивал учебу в одном весьма интересном заведении. Оставалось примерно полтора года до выпуска и получения долгожданного диплома квалифицированного специалиста. Частью курса были военные науки, и после окончания учебы желающие становились офицерами имперской армии. Тогда я еще не представлял, куда может занести выпускника очередная прихоть судьбы, да и надевать мундир имперского офицера с эполетами совсем не планировал. Но это тема для совсем другой истории, а сейчас вернемся к особенностям студенческой жизни.

Несколько лет прозанимавшись бегом по лесу, я решил с этим закончить, потому как стало жалко свои ноги. Нет, поиск спрятанных в лесу предметов – занятие увлекательное, кто бы спорил, но вот здоровье пригодится и в будущей жизни. Учеба шла нормально, преподаватели были довольны нашей группой. Почему-то занятия на младших курсах давались мне гораздо тяжелее. Наверное, потому, что некоторые предметы изучались скорее как дань средневековым традициям, а не потому, что в них была реальная необходимость. Например, «История инквизиции». Ну зачем мне знать, в каком именно году очередной Верховный инквизитор произнес зажигательную, во всех смыслах, речь? Но преподаватели не разделяли такого отношения к своему предмету, и поэтому кое-какие экзамены приходилось сдавать по два-три раза. Раз положено – изучать согласно общей программе – будешь зубрить!..

Когда началось изучение специальных предметов – стало полегче. Здесь не требовалось помнить наизусть длиннющие формулы магических заклинаний, все зависело от способности уловить связь между различными артефактами и правильно собрать их в единое целое. Конечно, это было далеко не просто, и весьма частым явлением на практических занятиях были клубы «волшебного синего дыма», выходявшего из недр очередного магического артефакта. После чего все приходилось разбирать, заменять развалившиеся части и определять место, где возникли противоречия между потоками энергии. Без ложной скромности могу сообщить, что подобные неприятности с моими приборами случались очень редко, и то – если кто-то пытался помогать. Видимо, я слишком сильно настраивал все «под свои вибрации», и любое постороннее вмешательство нарушало работу тонких устройств. Когда я начал задумываться об этом чуть больше и чаще, все и началось...

По субботам в одной из больших аудиторий местного учебного заведения собирались энтузиасты, интересующиеся различными областями «неведомого». Доклады там читали обо всем подряд, причем самые разные люди. С какой целью и зачем конкретно меня туда занесло – за давностью лет уже и не вспомню. Но было интересно смотреть на реакцию окружающих. Иногда все выглядело так, как будто на всех сниходило откровение свыше – если очередной доклад оказывался интересным. Однако гораздо чаще примерно поло-

вина скучала, другая половина что-то пыталась записывать, а «третья половина» перешептывалась.

Ради интереса я посещал эти собрания более-менее регулярно и постепенно научился отличать тех, кто реально что-то знает или умеет, от тех, кто «что-то читал» или «что-то от кого-то когда-то слышал». Вскоре уже с первого взгляда было понятно, что за докладчик подошел к трибуне и какова будет реакция почтенной публики. Иногда среди зрителей попадались весьма интересные личности, изю всех сил старавшиеся не привлекать к себе лишнего внимания. Тогда я еще не знал, кто это такие, но об этом чуть позже.

И вот, на очередном заседании этой группы мое место оказалось как раз по соседству с таким человеком. Случайно или нет, не берусь судить. Хотя с тех пор я точно знаю – в жизни ничто случайно не происходит, и у всего есть свои причины и свои последствия...

От воспоминаний меня отвлек голос извозчика:

– Приехали, вот вам и гостиница!

– Быстро доvez, однако...

– Дык я ж говорил, что по главным улицам дольше будет!

А здесь мало кто ездит, не очень ровно, зато короче получается!

Расплатившись с ним парой серебряных монет, я подхватил свой не очень большой, но увесистый багаж и решительно двинулся ко входу в более-менее современный вариант

постоялого двора. Нужно заметить, что об имидже здесь явно заботились – у дверей стоял самый настоящий швейцар, скорее всего – из каких-нибудь отставных военных. Уж больно у него выправка была, как бы сказать, «специфическая». А вот глаза... Нет, он явно не в штабе штаны протирал, у паркетного персонала таких глаз не бывает. Скорее всего, он тут по совместительству и вышибалой работает, пришла мне такая мысль.

Войдя в широко распахнутые приветливым вышибалой двери, я очутился в просторном холле. Однако с претензиями заведение! Пальмы в кадках по углам, кожаный диванчик для ожидающих гостей, стойка «под красное дерево», за которой явно скучал оживившийся при моем появлении молодой портье.

– Добрый день, уважаемый гость! Желаете у нас остановиться?

– Желаю, – благосклонно кивнул я ему в ответ.

– Какой номер хотите – побольше, средний?.. У нас широкий выбор.

– Номер с ванной комнатой есть? И горячая вода в умывальнике?

– Есть, как раз сегодня освободился. На втором этаже, комната два-один, рубль за день. За горячую воду плата отдельно, там считалка стоит. Съезжать будете, оплатите.

– Хорошо, согласен. А место у вас спокойное?

Глаза портье забежали по сторонам, он явно избегал смот-

реть на меня.

– Конечно, спокойное, господин. Мы дорожим своей репутацией.

– Сейф у вас тут есть, для ценных вещей постояльцев?

– Здесь есть специальная блиндированная комната, ключ только у хозяина. Но у нас не воруют...

– Спасибо, давайте ключ от номера. Где тут рядом пообедать можно?

– Напротив через улицу хороший ресторан, наши постояльцы там столуются. И еще – в номере есть телефон, – он выговорил это заграничное слово с явным усилением, – если что-нибудь понадобится, просто поднимите трубку, и я сразу отвечу. Знаете, как им пользоваться?

– Приходилось...

Забрав ключ, прикованный толстой цепочкой к здоровенному шару-брелочку, я пошел в сторону лестницы. Оп-па, мне навстречу с лестницы спускалась дама, род занятий которой мог определить любой взрослый мужчина. Она с интересом окинула меня взглядом с головы до ног, видимо, осталась довольна увиденным и приветливо улыбнулась. Как можно более хмуро кивнув в ответ, я прошел мимо. Нет, дорогуша, этот клиент тебе не достанется. У меня здесь другие дела, и постельные упражнения в их число не входят. Ну, по крайней мере, на текущий момент...

Надо же, цивилизация добралась и сюда – в коридоре свисали с потолка новомодные электрические светильники,

вместо газовых рожков. Замки на дверях были несложные, поэтому оставлять в номере ценные вещи было несколько опрометчиво. Впрочем, данный вопрос меня интересовал только «постольку-поскольку», безопасность своего имущества я привык обеспечивать другими, более действенными методами.

Поставив саквояж на низкий столик возле кровати, я подошел к окну, раздернул шторы и посмотрел на улицу через не очень прозрачное от пыли стекло. Да, вижу ресторан напротив, вывеска явно нарисована малоизвестным художником, не очень умело, но от всей души. Что вы улыбаетесь? Всегда чувствуется, когда что-то рисуют «по обязанности», а что-то – «от всего сердца». Впрочем, сейчас это совершенно неважно. Судя по часто подъезжавшим к крыльцу пролеткам, место было популярно не только у постояльцев гостиницы, но и у горожан. Время как раз к обеду, а если учесть, что завтрака в поезде у меня не было, есть хотелось гораздо больше, чем отдыхать после дороги.

Так, что мне нужно взять с собой?.. В ножны на левое запястье – небольшой кинжал, в кобуру под левым плечом – револьвер, в небольшую сумочку на поясе, скрытую полой широкого пиджака, – запасные патроны. Ну, и остается проверить, на месте ли кошелек и бумажник с документами. Мало ли кто мне встретится по дороге...

Остальные вещи, лежавшие в саквояже, на первый взгляд непосвященного в тонкости человека особой ценности не

представляли – какие-то стерженьки, шарики на нитках, завернутые по отдельности в грубую бумагу с коряво намалеванными символами. Но знающий человек шархнул бы от этой кучки, как от бомбы с почти догоревшим фитилем – такая в этих предметах была заключена сила. Ладно, тут дел-то – активировать вот этот защитный амулет и закрыть саквояж.

Я уже подошел к двери и взялся за ручку, когда раздался негромкий, но весьма уверенный стук. Ну, и кто же тут у нас такой нетерпеливый?

– Добрый день! – На пороге стояла та самая неутомимая труженица, успевшая переодеться и придать себе как можно более дорогой вид. – Не желаете ли расслабиться после долгой поездки? Я могу вам в этом помочь, и вы не будете разочарованы...

– Мадам, сейчас я очень устал, и больше всего мне хочется есть. В этом деле мне посторонняя помощь пока не нужна. А если вдруг мне станет скучно вечером – я сообщу вам лично через портье. Мы поняли друг друга?

По ее взгляду я понял, что не ошибся – парень внизу явно «сторговал» ей перспективного, как ему показалось, клиента.

– Да, конечно, прошу извинить меня за беспокойство... – Она не выглядела разочарованной, скорее, ей понравилось вежливое обхождение. – Всегда буду рада вам помочь... С чем только пожелаете...

Она грациозно повернулась и удалилась в сторону лестницы, очень даже изящной, без тени вульгарности, походкой. Надо же... Странно, ей место где-нибудь в модном магазине, торгующем престижными нарядами для богатых дам. Что она тут делает? Одета вполне прилично, и фигура, надо заметить, очень даже ничего... Белая блузка с глубоким вырезом, кожаный жилет со шнуровкой, широкая юбка длиной до середины голени, сапожки на высоких каблучках... Разве что шляпы с модными очками нет, но в помещении она бы смотрелась нелепо, как мне кажется. А волосы у нее роскошные, что правда, то правда – слегка выющиеся темные пряди чуть ли не до поясницы. Ладно, мне тут не один день номер снимать, потом выясню, в чем дело. А сейчас вперед, труба зовет! Ну уж очень есть хочется...

Подойдя к стойке, я положил звякнувший ключ на столешницу перед портье, который сразу же угодливо мне улыбнулся.

– Послушайте, уважаемый... – Он сразу подался ко мне, изображая внимание. – Постарайтесь, чтобы меня никто не беспокоил, пока я о чем-нибудь не попрошу. А если еще кто-то постучит в мою дверь, когда я сплю – то ты будешь улыбаться гостям уже без зубов. Понятно?

Резкий переход от вежливости к скрытой угрозе подействовал на него, как холодный душ с кусочками льда:

– Не извольте беспокоиться... Виноват, недосмотрел... Сейчас же прогоню нахалку...

– Девчонку не трогай, просто пусть она только больше не стучит. А то у меня может быть плохое настроение, мало ли что...

Мысли у портье окончательно сбились в кучу, и он выглядел совершенно обалдевшим. А вот так, ибо нефиг!

Миновав швейцара, я подождал, когда проедут извозчики, затем мимо крыльца куда-то чуть ли не просвистела самоходная повозка с блюстителем порядка. Видимо, ее двигатель использовал в качестве горючего неочищенный спирт – в воздухе повис явственный запах свежего перегара, примерно как на следующий день после большой деревенской свадьбы.

У дверей ресторана тоже стоял швейцар, разве что выглядел он более холемым, чем его коллега из гостиницы. Распахнув передо мной двери, он не стал протягивать руку за денежкой. Ясно, выплаты ему идут за счет здешних цен на блюда, к гадалке не ходи. Интересно, сие заведение популярно за счет того, что здесь на самом деле вкусно кормят, или чисто из-за престижа? Сейчас мы это выясним, не пройдет и часа...

Ко мне сразу же подскочил официант, одетый в классическую рубашку-косоворотку, непременно красного цвета:

– Извольте отобедать?

– Всенепременнейше!

– Тогда пройдемте, я покажу столик...

– Музыка здесь есть?

– Да, но они вечером приходят, днем тихо.

– Замечательно, не люблю шума. Вечером приду сюда ужинать, организуйте место подальше от них?

– Обязательно! Вот сюда проходите, присаживайтесь...

Меню, рекомендую посмотреть страницу с нашими фирменными блюдами. Я подойду через минуту... – После чего мгновенно исчез, как джинн из восточной сказки.

Ну-с, посмотрим, чем нас тут порадуют... Да, особенно радует колонка справа, где указаны цены, мда... Хотя указан вес каждого блюда, совсем не «птичьи» порции, как раз для меня! Я человек не особо требовательный, приходилось питаться и консервами, и недоваренными кашами с полусырой рыбой, поэтому для начала попробуем что попроще...

Подозвав шустрого пологого взмахом руки, я заказал на первое грибного супа, на второе – картошку с отбивной по-французски.

– А пить что будете, наливочки разные есть, водка императорского завода?

– Пока стакан квасу принеси, там видно будет...

Несколько минут, пока не принесли заказанные блюда, я оглядывал зал ресторана. Пустых столов не было, за каждым сидел минимум один человек, кое-где и трое-четверо. К счастью, здесь еще не вошло в моду подсаживать посетителей к другим столикам на пустующие места. Публика присутствовала самая разная, в основном это были мужчины от двадцати до примерно пятидесяти лет, некоторые с дамами. Судя

по одежде, конторские служащие, но отнюдь не низших разрядов, как я понимаю – чтобы здесь обедать каждый день, нужно иметь кошелек солидной толщины. Мне-то все равно, за меня контора расплачиваться будет, главное – сохранять бумажки, на которых указана сумма. Иногда собирание этих бумаг утомляло больше, чем само расследование, честное слово. В общем, ничего особенно выдающегося я здесь пока не заметил.

Взгляд привлекла девушка, сидевшая через один столик от моего. На спинке ее стула висела кожаная куртка, на соседнем стуле лежала довольно большая сумка и висел шлем с очками характерной формы. Все понятно, кто вы такая, барышня... Надо же... Не ожидал вас тут встретить. Хотя почему бы и нет? Служба у нее опасная, тяжелая, но и оплачивается соответственно. Интересно, она живет в этой же гостинице, или у летунов другие запросы? Странно – вокруг ее столика оказалось что-то вроде «зоны отчуждения», хотя чуть дальше посетители сидели очень даже плотно.

Тут передо мной появился официант, и моим вниманием на некоторое время целиком завладел принесенный обед. Что тут сказать – шеф-повар явно учился своему делу не на армейской кухне, а в лучших столичных ресторанах. Даже относительно простые блюда оказались удивительно вкусными, с непередаваемым ароматом и вкусом. Так что минут на пять я отвлекся от созерцания окружающего мира, чтобы не дать остыть этим шедеврам местного кулинарного гения.

Когда было покончено со вторым блюдом, я откинулся на спинку стула и продолжил рассматривать окружающих. Многие уже пообедали и ушли, и столики готовили к приему следующих посетителей. Только девушка продолжала сидеть, вяло ковыряясь в тарелке серебряной вилкой. Выражение лица у нее было абсолютно не радостное, скорее – печальное. Ожидая прихода официанта, я не отводил от девушки взгляд. Если честно, она была не просто симпатичной, а даже красивой. И цвет волос такой, как мне нравится, с рыжинкой... Фигура? Ну, фигуру пока оценить не могу, она ведь сидит вполоборота ко мне, опершись на стол. Хотя, предполагаю, что со всем остальным у нее тоже полный порядок. Ага, доигрался!..

С решительным выражением лица она порывисто встала со своего места, подошла ко мне и спросила:

– Вас раньше никогда не учили, что долго таращиться на человека неприлично? И не говорите, что сражены наповал моей неземной красотой, надоело! Хоть бы что-то новое придумали... Все вы одинаковые...

Встав со стула, я ответил:

– Сударыня, мне кажется, если вы согласитесь разделить со мной десерт, то я смогу улучшить ваше настроение.

– Не желаю ничего...

– И все-таки разрешите вас пригласить на чашку кофе. Надеюсь, сегодня вам не нужно никуда лететь?

Она удивленно посмотрела на меня и внезапно решила

сменить гнев на милость:

– Хорошо, я прошу вас... Если вы сможете меня удивить еще раз.

Взяв свои вещи, она перенесла их и положила на стул рядом с собой.

– И чем же я вас удивил?..

– Тем, что знаете о том, что перед вылетами мы не пьем кофе.

– Странно, я думал, об этом слышали многие.

– Вообще-то нет.

– Да, если учесть то, что вы летаете на «Драконе», а большинство публики общается со степенными летунами, управляющими толстыми пассажирскими дирижаблями.

– А почему вы так решили?

– Считайте, что угадал. Кстати, как вас зовут? Извините, сразу не представился, совсем забыл о правилах хорошего тона. Я – Крис.

– Меня зовут Диана. Странно, имя у вас...

– Что, не подходит к типично славянскому лицу?

Мы чуть поулыбались друг другу, и в этот момент к нам подошел официант.

– Чего изволите на десерт?

– Думаю, дама не откажется от чашки кофе с хорошим коньяком?

Диана согласно кивнула, и я сказал:

– Два кофе с коньяком, только в не самых маленьких чаш-

ках, а то знаю я вас... И два пирожных... Да, вот этих.

Когда парень ушел, летунья звонко рассмеялась:

– Как вы его...

– Просто не хочется мочить язык в наперстке, как это принято во многих странах. У меня душа широкая, требует простора...

Кофе нам принесли через две минуты, вместе с пирожными, один вид которых вызывал неконтролируемое слюноотделение.

Девушка попробовала кофе, и ее лицо скривилось в недовольной гримаске:

– Ну, если это у них «хороший коньяк», то я не знаю, что такое «плохой»...

Я поднес чашку к носу, понюхал, затем попробовал – да, точно. Но все можно исправить, если захотеть.

– Разрешите, на минутку...

Забрав у Дианы чашку, ставлю ее рядом со своей. Демонстративно поднимаю руки над столом вверх ладонями, растопыриваю пальцы, показывая, что между ними ничего нет. Затем несколько раз провожу руками над чашками, тихо бормоча несложные формулы.

– Все, рискнете попробовать сейчас?

Летунья осторожно берет свою чашку, вдыхает аромат и удивленно смотрит на меня. Попробовав, удивляется еще больше:

– Но это же... Совсем другой вкус, как вы это сделали?

– Надеюсь, немного магии вас не пугает?

– Если вы хотели меня приворожить, то у вас ничего не получится, – смеется она. – Сами знаете, почему.

– Ну да, в летуны берут только тех, кто устойчивы к гипнозу и магии...

– Да-да, именно. А все-таки?

– Небольшое заклинание улучшения вкуса. Только совет – не допивайте до конца, все примеси остались в гуще на дне. Можете испортить хорошее впечатление.

– Вы меня удивили, Крис...

– Могу удивить еще больше. Но только сначала посоветую съесть это замечательное пирожное...

Пока она наслаждается десертом, мы молчим. Не хочу нарушать это очарование тишины, наступившей вокруг, – зал почти опустел, только за дальними столиками сидят несколько мужчин и женщин, явно супружеские пары. Наконец, она кладет ложечку на опустевшую тарелку, вытирает яркие губы салфеткой и вопросительно смотрит на меня.

– Ну что, теперь слушайте... Ваше плохое настроение вызвано тем, что пропали две подруги-летуны, также летавшие на «Драконах». Причем их следов пока что найти не смогли. Вам скоро придется лететь по тому же маршруту, и вы очень нервничаете. Честное слово, я бы и сам в такой ситуации сидел как на иголках. И не нужно звать полицию, сейчас и сами все поймете, – торопливо добавил я, как только увидел, что она собралась вскочить и звать на помощь. – Да подождите

вы, не дергайтесь.

Демонстративно, двумя пальцами лезу в нагрудный карман жилетки и вытаскиваю оттуда кожаное портмоне размером с половину ладони, Диана настороженно смотрит на меня. Достав жетон, показываю ей, девушка с удивлением смотрит на небольшую металлическую пластину с изображением оскалившего клыки волка и рельефной надписью, читает глубоко выбитые слова – «Viderius invisibiles»¹.

Все еще с недоверием она говорит:

– Разрешите, я проверю?

Быстро оглядевшись по сторонам, отмечаю, что в нашу сторону никто не смотрит, кладу жетон себе на ладонь и протягиваю в ее сторону. Летунья осторожно, кончиками пальцев касается металла, чуть вздрагивает и отдергивает руку, затем с облегчением вздыхает.

– Вот оно что...

Дело в том, что если даже этот жетон украдут, в чужих руках он будет бесполезен. Если кто-то решит устроить новому владельцу такую же проверку, то вместо болезненного покалывания ледяными иголками ощутит всего лишь обычный холодок безжизненного металла. Все летуны и имперские офицеры обучены проверять подлинность таких «удостоверений», это входит в обязательный курс подготовки.

– Значит, ты из «ловцов»... И прибыл сюда не просто так...

---

¹ Viderius invisibiles – «Видящий невидимое» (лат.).

– Честное слово, наша встреча произошла совершенно случайно, я всего лишь хотел пообедать. Мне в гостинице сказали, что здесь хорошо кормят, вот и пришел. Кстати, мы уже на «ты»?

– А что, есть возражения?

– У меня нет...

Мы оба смеемся, она – с заметным облегчением.

– Как я понимаю, тебе после обеда нужно быть у начальства? Тогда поедем туда вместе, покажешь, где сейчас штаб размещается. Давно я тут не был...

Я подзываю парня, невзирая на протесты Дианы, оплачиваю ее обед тоже, и мы выходим на улицу, где к нам чуть ли не мгновенно подлетает очередной лихой водитель гужевого транспорта.

– Куда изволите?

– К окружному штабу.

– Понял, доставим быстро и с ветерком!..

Дорога заняла минут пять, без особого кружения по улицам. Диана не надевает шлем, так что ее волосы так и остаются в виде пышной гривы, слегка закрепленной несколькими ажурными заколками.

– Начальство не ругается, что форму одежды нарушаешь?

– Нет, на девчонок не ругаются, только на мужчин-летунов. Но им труднее – еще и бриться нужно каждый день!

Она заливисто смеется, я тоже улыбаюсь. Странно, но на ее лице уже не видно той безысходности, с которой она си-

дела за столом во время своего одинокого обеда в ресторане. Надеюсь, что у меня получилось отвлечь ее от грустных размышлений. В моем саквояже есть несколько диковинных штучек, как раз для подобных случаев, но еще нужно крепко подумать, что может понадобиться именно сейчас. Ладно, до вечера время еще осталось...

В самом начале длинного коридора дорогу нам преграждает торчащая из стены железная труба. Диана приветливо кивает сидящему за толстым стеклом дежурному офицеру, тот улыбается и на что-то нажимает, труба отодвигается, давая летунье пройти. Я было двигаюсь следом, но железяка со скрипом возвращается на место, и раздается громкий голос дежурного:

– Уважаемый, вы к кому?

– У меня предписание, нужен полковник Федоров.

– Позвольте взглянуть на ваши бумаги...

Я не спорю, вытаскиваю из кармана сложенный пополам листок, свое личное удостоверение и подаю в небольшое окошко. Дежурный придирчиво, чуть ли не с увеличительным стеклом рассматривает документы, затем поднимает черную трубку внутреннего телефона и что-то тихо говорит. Закончив доклад, протягивает мне документы и сообщает:

– Вам на второй этаж, сейчас проводим... Давыдов! – Выскочившему из соседней двери солдату в парадной форме он приказывает: – Проводи господина к полковнику Федорову.

– Слушаюсь! – козыряет тот и поворачивается в мою сторону. – Пойдемте, прошу вас.

Мы идем до конца длинного коридора с нечасто встречающимися дверями, затем поднимаемся по отделанной мрамором лестнице на второй этаж. Почти сразу сопровождающий жестом показывает мне свернуть направо, затем стучит в массивную дверь.

– Войдите!

Мы входим в небольшой кабинет, где за письменным столом сидит офицер с капитанскими погонями. Все ясно, это адъютант его превосходительства. А, нет – там полковник, значит, всего лишь «их высокоблагородия».

– К его высокоблагородию полковнику Федорову, – докладывает сопровождающий, после чего сразу выходит.

– Ваше предписание, пожалуйста! – обращается ко мне капитан.

Какие могут быть вопросы, повторяю ту же процедуру, что и на входе. Адъютант рассматривает документы, причем особое внимание уделяет печатям – освещает их маленьким светильничком, свет которого имеет фиолетово-синий оттенок и еле заметен невооруженным глазом. Все верно, печати начинают сиять ярким блеском, хотя при обычном свете они просто синие. Убедившись, что я тот, за кого себя выдаю, он знаком просит меня подождать и, постучав, входит к своему начальнику. Через полминуты дверь открывается, и он приглашает меня внутрь.

Ну что ж, если ты видел кабинет одного начальника – значит, ты видел их все. Длинный стол с десятком стульев по обеим сторонам, упирающийся торцом в письменный стол начальника. По правую руку от господина полковника массивный телефон с фигурной трубкой, только изготовленный из чего-то вроде светлой слоновой кости, в отличие от простецкого телефона у адъютанта. «Ноблесс оближ», понятно... Рядом небольшой телефон темно-красного цвета, наверное, для прямой связи с начальством... Какая-то не очень толстая папка с бумагами, сейчас закрытая, чернильный прибор, вот и все. Напротив окон – рельефная карта нашего государства, занимающая всю стену. За спиной полковника – портрет нынешнего государя в парадной форме.

– Здравия желаю, господин полковник! Специальный агент...

– Здравствуйте, – прерывает он меня и показывает на ближайший к нему стул. – Давайте обойдемся без длинных прологов. О вашем прибытии мне сообщили заранее. Перед отправкой вам должны были предоставить всю информацию, которая у нас имелаась на тот момент.

– Да, но я бы хотел узнать все из первых рук, как говорится.

– Тогда лучше все показать на карте...

Он поднялся из-за стола и подошел к стене. Взяв указку, стал показывать:

– Две недели назад взлетевший с нашего аэрополя «Дра-

кон» взял курс на восток, следуя обычному маршруту. Связь с ним была вот до этой точки... – он ткнул в один из пунктов, расположенных примерно в сотне верст от места взлета. – Над следующим аэрополем он так и не появился. Ждать его перестали, когда по времени стало ясно, что кончилось горючее. Как вы сами знаете, без него «Дракон» может только недолго планировать и садиться. На поиски выслали спасательный дирижабль, но обнаружить ничего не удалось. Летунья тревожных сигналов с места возможной посадки тоже не подавала.

Сделав паузу, он посмотрел на меня, оценивая реакцию, затем продолжил:

– Неделю назад пропал второй «Дракон». Если первый вез застрахованный коммерческий груз, то в этот раз среди мешков был особый пакет спецпочты. Вы ведь хорошо знаете, что это такое?

– Да. Это документы, которые ни при каких условиях не должны попасть в чужие руки. Летуны знают, что делать в случае вынужденной посадки. Только...

– ...успела ли она привести в действие зажигательное устройство? Да, именно из-за этого у нашего штаба вся головная боль. Скажем так – если эти документы попадут за границу, большой скандал гарантирован. Причем такой, после которого и до разрыва дипломатических отношений не так уж и далеко. А завтра...

– Должен состояться очередной вылет, как я понимаю? И

скорее всего, с отсылкой документов, по ценности равных пропавшим? Странно, почему бы не отправить их поездом? Ведь за неделю все уже бы и так дошло.

– Поездом и отправили дубликаты, на «Драконе» были документы, которые сейчас уже утратили срочность. Но для разведки сопредельных государств, впрочем, и не только их, они не перестали представлять огромную ценность.

– А когда-нибудь раньше подобное случалось?

– Нет, вы же сами знаете, что эти аппараты невозможно перехватить во время полета.

– Даже с помощью таких же?

– Насколько мы знаем, нет. С той стороны рядом с границей не строили аэрополей, и наша пограничная стража не замечала никаких полетов. Некому там летать. Следящих полей тоже не было.

– Кто это проверял?

– Наши специалисты. У них есть все, что для этого требуется.

– А почему тогда вызвали меня?

– Вас нам рекомендовали как одного из лучших агентов, раскрывающих все дела, в которых была замешана магия.

– Вы думаете...

– Скажем так – мы не исключаем эту возможность. Приказ о вашем пропуске на аэрополе уже отдан, просто назовете себя охране. Вас будут ждать завтра утром. Хотите узнать что-нибудь еще?

– Пожалуй, нет. Разве что прошу вашего разрешения на знакомство с летунами. С любимыми, если сочту это необходимым для дела.

– А вы не так просты... – полковник с хитрым прищуром посмотрел на меня.

– ...А также – с любым наземным персоналом.

– В этом вас никто не ограничивает. Делайте все, что необходимо, но помните – потерять еще одного «Дракона» нам нельзя! Даже если у пилота вдруг поднимется температура из-за обычной простуды – это уже подозрительно. Тем более что такой аппарат у нас остался только один, замену потерянным пришлют из столицы не раньше чем в следующем месяце.

– То есть через две-три недели... А по электрическому телеграфу связь у вас есть?

– Да, но мы не можем передавать по ней совершенно секретные сведения. Да и работает она через пень-колоду, если говорить честно. Поездом – медленно, грузовым дирижаблем – не всегда возможно из-за сильных ветров на маршруте. До недавнего времени самым надежным видом связи у нас были эти самые летуны на «Драконах». Сейчас осталась только одна...

– Считайте, что я уже два часа занимаюсь этим делом. Завтра утром буду на аэрополе, провожу вашего летуна в полет.

– Хорошо, как проводите – сразу езжайте ко мне. Пропуск

в штаб возьмете прямо сейчас, у моего адъютанта. Все, работайте.

– Честь имею, господин полковник!

– Удачи вам!..

Забрав у адъютанта жесткий прямоугольник картонки-пропуска, украшенный сразу несколькими печатями и ярко-красной полосой по диагонали, иду к выходу из штаба. Эх, нужно было уточнить у капитана, сколько времени требуется, чтобы добраться до местного аэрополя... Но возвращаться совсем не хочу, поэтому мысленно машу рукой и прохожу мимо стеклянной стены, за которой все так же бдит зоркий дежурный по штабу.

Ух ты, меня ждут! Неужели?.. Точно, возле дверей стоит Диана, нетерпеливо похлопывая себя по крутому бедру летным шлемом.

– Ну, как прошел визит к начальству?

– Все хорошо. Подскажи, далеко до аэрополя, сколько туда ехать? Мне завтра нужно туда попасть с самого утра, еще до начала полетов.

– Пойдем, все расскажу по дороге. – Она берет меня под руку и увлекает прочь от здания штаба вниз по улице. – На извозчике примерно час езды, на казенных омнибусах, которые летунов и наземную службу туда возят – полчаса. Ты ведь на службе, поэтому вполне можешь ими воспользоваться.

– Спасибо за совет, так и сделаю. Кстати, что ты делаешь

сегодня вечером?

– Если бы ты знал, сколько тысяч раз мне задавали этот вопрос... Но сейчас один из тех немногих случаев, когда я отвечаю: «Сегодняшним вечером я свободна!..» – Диана засмеялась.

– Тогда, надеюсь, у тебя нет возражений против дружеского ужина в том же ресторане, где мы пообедали?

– В принципе, нет... – Она почему-то задумалась. – Только вечером там не так спокойно, как днем.

– Ничего, мы там не будем сидеть очень долго. Тем более что завтра планируется ранний подъем, как я понимаю?

– Да, у меня вылет в девять часов утра, подготовка начинается в восемь. Значит, тебе нужно быть готовым к выезду уже около семи. Как, сможешь проснуться в такую рань?

– Без проблем. Только скажи, где и во сколько точно нужно быть.

– Сверим наши хронометры... – Она изящным движением освободила из рукава тонкое запястье, на котором сверкнули довольно большие наручные часы. – Сейчас на моих шестнадцать часов... сорок две минуты.

– Хорошо, – я вытащил за цепочку из кармана свои массивные «ходики», как я их любовно называю. – У меня... теперь столько же.

– Тогда будь на углу возле ресторана, место я покажу, когда увидимся вечером. Там по утрам и останавливаются omnibusы, идущие на аэрополе. Обрато они уезжают вечером,

когда заканчиваются полеты.

– Договорились.

– А сейчас давай пройдемся, поболтаем. Если честно, я вот так близко в первый раз настоящего «ловца» вижу.

– И не боишься?

– Сейчас уже нет, но в обед ты меня здорово испугал, подумала, что иностранный шпион, хорошо, что вовремя свой жетон показал...

– Ты действительно думаешь, что опытный шпион стал бы вот так, напрямую, вываливать первому встречному закрытую от всех обычных людей информацию?

Она смущенно покраснела, став еще милее, и тихо ответила:

– Прости, ладно? И вообще, давай про этот обед вспоминать только хорошее. Например, твой фокус с кофе...

– Это был не «фокус». Просто немного бытовой магии.

– Ой... А я так смогу?

– Если очень захочешь, то научишься. Но только после того, как перестанешь летать на своем «Драконе».

– Тогда я лучше подожду завершения своей летной карьеры... Вот, мы почти пришли, – она показала на двух-этажное здание, построенное из темно-красного кирпича. Не знаю, почему, но оно сразу вызвало у меня воспоминания об армейской казарме. – Тут и живут летуны, находящиеся на службе или в командировках. Специально рядом со штабом, чтобы по тревоге никого не искать.

– Итак, прекрасная летунья, во сколько вы изволите прибыть ко входу в ресторан?

– Надеюсь, что вы, мой уважаемый чародей, будете меня там ждать ровно в девятнадцать ноль-ноль, – ответила она мне таким же тоном и ослепительно улыбнулась.

– До встречи!

– До встречи!

Легонько коснувшись моей руки своей узкой ладонью, она вошла в широко раскрытые двери дома.

Времени оставалось еще много, поэтому я решил пройтись до гостиницы пешком. Надо же, «...мой уважаемый чародей...» Гораздо более привычно то, что нормальные люди от меня шарахаются, стоит им только узнать о том, чем занимаюсь. Поэтому и не афиширую свои умения, изображая либо курьера, либо охранника, либо... кого угодно, в зависимости от того, что требуется на данный момент.

Так, а если попробовать свернуть вот здесь, как подсказывает чувство направления, то можно добраться гораздо быстрее... Точно, вдали уже видна крыша гостиницы, я ее хорошо запомнил – красная черепица с двумя остrokонечными шпильями. Отлично, минут через пять буду на месте!..

Швейцар распахнул передо мной дверь, и я как можно более степенно прошествовал внутрь. Если уж изображать преуспевающего деятеля, то постоянно. (Хотя быть самим собой гораздо приятнее, если честно.)

– Нет ли сообщений на фамилию «Кузнецов», меня никто

не искал? – спросил я, глядя сквозь мгновенно насторожившегося портье.

– Никак нет, – почему-то ответил он на военный манер.

– Хорошо. Мой ключ...

– Вот он!

Забрав шар с прикованным ключом, я пошел к лестнице. Навстречу снова попалась давешняя девчонка, она будто хотела мне что-то сказать, но бросила взгляд в сторону портье и сразу передумала. Ничего, могу и подождать. Все равно не вытерпишь, подойдешь и расскажешь, в чем дело. Или опять в дверь номера постучишься...

Войдя в свой номер, первым делом осматриваюсь – нет ли следов чьего-нибудь посещения. Оставленный мной сторожевой амулет – резная фигурка совы – стоял на том же месте, где я его и оставил перед выходом. Волосок на ее голове не сдвинулся с места. Легко прикоснувшись к безмолвному стражу пальцем, закрываю глаза и вслушиваюсь – нет, все это время в комнате было тихо, только... Разве что возникло ощущение скользнувшей по щеке тончайшей паутинки – это сработало чье-то поисковое заклинание. Это уже интереснее... Кто там у нас такой любопытный, а?

Сосредоточившись, мысленно наматываю эту паутинку на палец и дергаю, как будто подсекая рыбу. В темноте мелькает круглое лицо с раскосыми глазами, явно восточной внешности, и нить сразу обрывается. Что, испугался, недруг по разуму? Это тебе не в дырку подглядывать, которая в стене

женского отделения бани просверлена. При желании можно было сразу послать этому соглядатаю «пламенный привет», который лишил бы его сознания на некоторое время. Но войны мне пока что никто не объявлял, поэтому будем считать это предупреждением с моей стороны – не суйтесь! Но теперь неизвестный противник в курсе, что я знаю, что он обо мне знает... А, плевать! Паранойя в моем случае – совсем не болезнь, а возможность дожить до пенсии... Хотя скорее теоретическая, если честно...

Выбираю из своего невеликого запаса рубашку в мелкую полоску, актуальных нынче среди модников зеленовато-бурых оттенков. Мне такое не нравится, но будем считать это камуфляжным костюмом для городских условий, ха-ха!

Подняв тяжеленную трубку стоящего на тумбочке местного телефона, почти мгновенно слышу:

– Алло, что вам угодно?..

– Пришлите горничную, нужно вычистить пиджак и отгладить рубашку.

– Она будет сейчас же!..

Действительно, через минуту раздался стук в дверь, я открыл и увидел девушку, одетую в стиле «мечта престарелого денежного мешка» – белый фартучек с оборками, кружевная накладка на волосах, темная блузка, юбка длиной... Скажем так – выше середины бедер, темные чулки, обтягивающие стройные ножки, и туфли на довольно высоких каблуках. Наверное, я не смог сохранить нейтральное выражение

лица, потому что она довольно улыбнулась, принимая у меня из рук вещи.

– Все будет готово через полчаса, – сообщила она мелодичным голоском.

– Хорошо, – машинально ответил я и закрыл дверь.

Чтоб тебя, тут что – все горничные такие? Или я попал в число особо важных клиентов? Никому не буду об этом рассказывать, наверное... Нет, пора заняться делом, наконец. А то с таким изобилием красивых девушек вокруг можно забыть не только про задание, но и обо всем остальном.

Достав из сакvojа кобуру, которую спрятал туда вместе с ножнами перед приходом горничной, занялся чисткой оружия. Первым делом – револьвер.

Разомкнув замок, я высыпал из барабана патроны на расстеленную тряпицу, которую предусмотрительно таскал с собой. В самом деле, не мараť же гостиничные полотенца оружейной смазкой! Сегодня пострелять не пришлось, поэтому привычная работа не заняла много времени. Проверив тускло светящийся кристалл в держателе под стволом, я стал по одному вставлять патроны в гнезда. Боеприпасы у меня совершенно необычные – каждая пуля покрыта оболочкой – слоем чистого серебра, на котором заводским способом были нанесены руны. Что они обозначали? Вам лучше не знать, честное слово – крепче спать будете. Могу только сказать, что при выстреле, проходя мимо кристалла, руны на пуле активируются, и при попадании в цель (если этот объ-

ект относится к «нечисти», «нежити» или другой потусторонней хрени) наносят мишени страшные повреждения, мешающие быстрому восстановлению. А то случаи бывают разные... Например, мне рассказывали, что как-то оборотень, разорванный на клочки прямым попаданием снаряда, сумел восстановиться за несколько дней и ночей. Мне такие сюрпризы точно не нужны. Основное правило – не оставлять за спиной свидетелей своих дел. Тем более – недобитых свидетелей. Исключения бывают, но они всегда только подтверждают это старое мудрое правило, которое в нас вбивали каждый день всего времени обучения в... Неважно где.

Отложив в сторону револьвер, в барабане которого можно было заметить еле уловимое мерцание (это руны отреагировали на близость кристалла, все нормально), я достал из ножен свой небольшой кинжал. Форма его клинка напоминала экзотическое холодное оружие, которое знатоки называют «Крис». Кстати, именно отсюда и пошло прозвище, которое часто используется мной как имя, а вовсе не от сокращения слова «Кристофер», как вы могли подумать.

Сталь, из которой он сделан, очень прочная, твердая, но при этом не хрупкая, как часто бывает. Недостаток – не любит высокой влажности, быстро покрывается мелкими пятнами ржавчины – «питтингом». Вот и протираю его масляной тряпкой каждый день, перед сном, заодно настраиваю клинок на владельца. Среди однокурсников долго ходила шутка: «Зачем я сплю с кинжалом под подушкой? Все очень

просто – вдруг кто-то ночью с тортиком придет, а у меня и порезать его нечем!..» Двусмысленно, конечно, но совершенно в духе получаемой специальности.

Изготовление кинжала для себя являлось чем-то вроде одного из нескольких выпускных экзаменов. После окончания учебы он оставался у агента на все время службы, разве что его могли как-то утратить в ходе выполнения задания. Опытный человек мог судить, насколько искусен мастер, даже по одному-двум взглядам на боковую поверхность клинка – при ковке там образовывался узор. На моем кинжале получилась фигура зверя, напоминающая крадущегося волка, что вполне сочеталось с изображением на личном серебряном жетоне.

Лезвие имело волнообразный изгиб с пятью мелкими «волнами». Заточить его оказалось непросто, но я смог этому научиться. А если учесть, что для бытовых целей вроде нарезки колбасы и открывания жестяных банок кинжал никогда не использовался, то он оставался в состоянии «бритвы» с момента изготовления. Разве что было два эпизода, когда мне пришлось его задействовать... Но вам знать о них совершенно не обязательно. Иначе все будет, как в анекдоте про мальчика, который в новогоднюю ночь увидел Деда Мороза, ха-ха!

Едва я успел закончить действия по уходу за оружием, как постукавшаяся горничная принесла тщательно вычищенный пиджак и прямо-таки образцово выглаженную рубашку. По-

медлив несколько секунд, она вышла. Наверное, ждала от меня каких-либо предложений на предмет совместного досуга после окончания ее рабочего дня? Нет, милашка, у меня сегодня другие планы, и тебя среди них нет. Мне не понравилась агрессивная форма большого пальца на ее руке, и слишком заметная нижняя губа, которая выдавала эгоистку. Свяжешься с такой, потом всю жизнь жалеть будешь... Какая-то у нее аура недобрая, чувствую это совершенно явно. Так, мысленно делаю отметку в памяти – прикупить в ресторане на вынос бутылку какого-нибудь безалкогольного напитка. Что-то мне подсказывает, что в здешнем стеклянном графине может оказаться не только вода, но и небольшие химические добавки, каким-либо образом влияющие на здоровье. Проснешься вот так однажды утром, а голова – в тумбочке, и никому ничего не докажешь.

Все, который час? До намеченного времени еще тридцать пять минут, идти две минуты... На полчаса отключаюсь...

Открыв глаза, посмотрел на стрелки часов – поторопился, можно было дремать еще две-три минуты, но раз уж проснулся, то надо вставать.

Привычно закрепляю снаряжение на обычных местах, надеваю пиджак, шляпу и выхожу из номера, снова активировав «сторожа». Заодно ставлю поперек двери заклинение незначительности – теперь мимо нее будут проходить, как возле глухой стены. Это так, на всякий случай. Знающего колдуна или ведьму это скорее насторожит, ну и пусть. Я

сюда не скрываться по гостиницам приехал. И вообще, пока что никого не трогал. Значит, остается только ждать момента, в который неведомые злодеи решат проявить себя.

Без одной минуты семь я уже стоял возле дверей ресторана, куда то и дело входили посетители, причем почти всегда это были дорого одетые мужчины в сопровождении роскошных женщин. Вот как, оказывается, здесь по вечерам собирается весь цвет местного общества, что ли?

Через три минуты подъехала пролетка, из которой грациозно выбралась Диана. Я успел подскочить и галантно подать ей руку, на что она поощрительно улыбнулась. Да, сейчас она надела темное платье, в котором было бы не стыдно оказаться на балу в императорском дворце, как я думаю. Открытые плечи и спина, кружевная накидка, перчатки, в меру затянутый в талии корсет с интригующим вырезом, низ платья не доставал до земли примерно на полфута, демонстрируя изящные ботиночки с хитрой шнуровкой. Дополнял наряд небольшой дамский цилиндр в тон, на котором были надеты модные нынче среди молодежи цветные «гогглы». Да, солнечные очки поздним вечером – самая необходимая вещь... Но мода есть мода, и никуда нам от нее не деться, ха-ха! (Шучу, конечно – не для бала этот наряд, но мне нравится...)

– Будем надеяться, что комаров в зале сегодня уже потравили, – неуклюже пошутил я.

Летунья почему-то рассмеялась, взяла меня под руку, и мы вошли в зал, где, казалось, яблоку было негде упасть. Но

метрлотель узнал мою спутницу, и тут же повел нас в глубину зала, где ловким движением руки снял с одного из столиков табличку с ажурной вязью, гласившей «Заказано». Больше всего мне понравилось, что мы оказались в углу, на максимально возможном расстоянии от музыкантов, которые уже расселись на своей «огневой позиции» и всю терзали инструменты, правда, не на полную мощь, как говорится. Откуда-то всплыла странная мысль «А сегодня вечером – дискотека!...», но тут же ее вытеснили другие, более приятные. Музыка к тому же не даст окружающим подслушать ни одного слова из нашей беседы.

Диана продолжала мне улыбаться, причем совершенно искренне. Наверное, была рада отвлечься от тревожных размышлений на тему того, что могло случиться с ее подругами. Кстати, мне нужно ей кое-что вручить, думаю, что сейчас самый подходящий для этого момент.

– Я бы хотел тебе дать несколько вещей, которые смогут тебя поддержать. Ты не откажешься их принять?

– Нет, а почему ты об этом спрашиваешь?

– Такой порядок, и не я его придумал... У тебя есть кошелек или что-нибудь вроде? Сумочки не вижу...

– В моем платье много скрытых карманов, и в корсете – тоже. Разумеется, чугунный утюг я там не спрячу, но ты вроде пришел без него?..

Улыбнувшись, достаю из кармана первый амулет – подвеску в виде плоского среза камня. На нее случайно попада-

ет луч света от люстры, висящей на потолке, и овальная пластинка тут же начинает сиять фиолетовым цветом. Впрочем, сияние быстро тускнеет, так что вряд ли кто из посетителей смог что-то заметить.

– Положи свои руки на стол ладонями вверх, только без перчаток... А, ты уже их сняла, хорошо.

Кладу длинную серебряную цепочку вместе с камешком ей в ладони и накрываю своими руками.

– Что чувствуешь?

– Сначала был холодный, теперь уже теплый... Ой, кольнуло, даже греть начал! Что это?

– Это защитный амулет, он даст тебе понять, что кто-то использует против тебя магию или внушение.

– Ты забыл? На нас ведь это не действует.

– Я за тебя отвечаю, поэтому изволь делать, как скажу. – В моем голосе лязгнула сталь, и летунья настороженно посмотрела мне в глаза, потом кивнула. – Все, теперь можешь его надевать. Цепочка длинная, поэтому можешь спрятать камень за вырезом платья. Чем меньше народу его сможет увидеть – тем лучше. И еще – постарайся не касаться самоцвета пальцами, снимай и надевай за цепочку, договорились?

Диана снова кивнула и без возражений застегнула цепочку на своей белой шее. Как я и надеялся, камень оказался скрыт под одеждой. Замечательно...

– Вот тебе еще пара сувениров. Если камень покажет, что началось воздействие, и ты не сможешь с этим бороться –

просто сломай один из них. Интересуешься, что там? Разверни один, посмотри, только чтобы никто не видел.

Оглядевшись по сторонам, она разворачивает бумажку, прикрывая ее ладонями от случайных взглядов. Там – ничего особо ценного, только половинка карандаша, все грани которого исписаны какими-то символами. Работа простая, разве что нудная, перед выездом сюда целый день пришлось затратить на изготовление этой пары амулетов.

Утолив обычное женское любопытство, она сворачивает бумажку и убирает оба кусочка в кармашек где-то в недрах своего наряда.

– Что, интересуешься вероятным содержимым других карманов? – с невинной улыбкой спрашивает девушка.

– Если честно, то в твоём платье меня интересует только его главное содержимое. Хотя не могу не отметить красоту наряда и стиль портного-художника...

(«...Я старый вояка и мне неизвестны ласковые слова...»)

Летунья вдруг перестает улыбаться и долго-долго смотрит мне прямо в глаза, после чего произносит:

– Если бы на твоём месте сидел хоть кто-нибудь другой, я бы сейчас удалялась отсюда с гордым видом, а он выплевывал на тарелку выбитые зубы... Но тебе скажу – «возможно», но не сегодня... Когда вернусь из полета, мы сможем снова поговорить на эту тему, хорошо? А сейчас хватит болтать, делай заказ наконец!.. Мне еще потанцевать хочется...

Этим вечером у нас был отдых по полной программе, как

обычно говорят в таких случаях. Ужин, танцы, беседа за столом, снова танцы... Но ничто не может длиться вечно, и пришло время уходить – завтра нам обоим предстоял трудный день, начинающийся с раннего подъема. Расплатившись, мы покинули это веселое местечко и вышли на улицу, где давно наступила ночь. Здесь Диана почему-то решила, что для достойного завершения вечера нам всенепременно нужно пройтись под ручку, после чего весьма энергично повлекла меня вдоль по улице, в направлении своего дома. Чувство опасности молчало, оглушенное таким непреодолимым напором эмоций, поэтому я не решился протестовать.

– Сударыня, благоволите объяснить, по какой такой причине вы изволили исщипать мне все плечи и бока, несомненно до синяков, пока мы с вами танцевали столь прекрасные медленные танцы?

– А по такой, милостивый государь, что вы непрерывно тарасились по сторонам, вместо того, чтобы воспевать красоту своей дамы с помощью баллад. Наверное, искали себе более подходящую пару, чем какая-то вертихвостка-летунья?

– Я должен обеспечивать вашу безопасность даже во время танцев, прелестное создание. Ибо даже синяк на ноге может оказать пагубное влияние на... – Тут я резко замолчал.

Девушка не сразу заметила это и дернула меня за руку, привлекая внимание:

– На что? На мою красоту?

– Подожди, тихо... Впереди кто-то есть. Стой!

Она дисциплинированно замолчала и остановилась, однако продолжая крепко держать меня под руку.

– Видишь, дальше фонари не горят, и темно, только возле следующего перекрестка светло?

– Да, а что?

– Все фонари, мимо которых мы прошли, были чистые, значит, их недавно протирали. А если так – то заодно починили бы все неисправные, ведь улица совсем не на окраине, а почти в центре.

– Точно...

– Скорее всего, позади нас тоже кто-то стоит... Да, так и есть, их всего трое. Слушай внимательно, – тут я очень осторожно приобнял девушку и, очень близко наклонившись к ее уху, стал шептать: – Мы с тобой не спеша идем вперед, как только они появятся – сразу отходи вправо, к стене дома или забору, смотря где будем идти. Приемам рукопашного боя тебя учили?

– Да, только отличницей я никогда не была...

– Неважно, сразу делай пару шагов в сторону, главное – не вздумай за меня цепляться или кричать, разве только кто четвертый со спины начнет заходить, тогда просто скажи «Сзади!», поняла?

– Да.

– Ну, тогда пойдем вперед, о прекрасная дама моего безразмерного сердца...

Она не удержалась и громко фыркнула, еле сдержав смех,

несмотря на всю серьезность ситуации.

Я тихо пробормотал заклинание, и темный окружающий мир тут же потерял остатки красок в светящихся окнах домов, превратившись в буйство двух цветов – серого и оттенков зеленого. Краем глаза я заметил лицо Дианы, превратившееся в очаровательное салатное пятно с двумя темными дырами на местах глаз, в глубине которых тускло мерцали искры. Нет, лучше буду любоваться на нее при нормальном освещении, сделал я вывод и поспешно отвернулся.

Через полсотни метров наперерез нам сразу с двух сторон улицы из темных провалов подворотен на мостовую шагнули два силуэта, и одновременно обострившимся слухом я уловил быстрые шаги позади. Ну вот, все как по писаному, даже скучно... Разве только напрягало присутствие летуны рядом, но буду надеяться, что у нее хватит самообладания точно следовать моим указаниям.

– И куда это мы так торопимся? – раздался справа негромкий гнусавый голос.

– Ты только посмотри, какие они шустрые, не любят по темноте ходить! – ответили слева.

– Ладно, не пугайте клиентов, сейчас они нам все цапки отдадут и погребут дальше. Только ты, дядя, не дергайся, – предупредил голос сзади. – Сейчас только у твоей крали плайтишко проверим, чего она под ним прячет особо ценного...

В руках стоявших впереди тускло блеснула сталь, пора!

Я резко оттолкнул руку Дианы, и она через пару шагов

оказалась у высокого каменного забора, на фоне которого мне ее было отлично видно. В следующее мгновение я выхватил из плечевой кобуры револьвер и тут же выстрелил в того, кто подходил сзади, потому что до стоявших впереди было гораздо дальше, а мне нужно было обезопасить себе спину. Убивать не стал, просто без затей молча бахнул ему в бедро, повыше колена. Выронив громко звякнувший нож на мостовую, грабитель, стоявший метрах в пяти, схватился за ногу и упал на бок, завывая во весь голос. Я тут же развернулся и выстрелил еще раз, в камни ровно посередине между его напарниками:

– Ножи на землю кинули, морды вниз, руки вверх, падлы! Дернетесь, сразу валю наглухо!

Как ни странно, они мне сразу поверили. Бросив ножи, бандиты опустили на колени, опустили головы и задрали руки вверх. Что, не ожидали столь резкого превращения добычи в хищника?..

Чуть сдвинувшись в сторону, чтобы контролировать всех троих одновременно, я скомандовал завывающему бандиту:

– Заткнись, а то пристрелю сейчас нахрен, чтобы людям спать не мешал!

Вопли мгновенно стихли, превратившись в громкое нытье. Ну, тоже неплохо, прямо-таки праздник души, именины сердца. Так, кто там еще так громко звякает подковами сапог по мостовой? А, это пешая кавалерия подоспела...

– Стоять, руки в гору! – в лицо ударил ослепительный луч

белого света. – Оружие на землю!

– Господин полицейский, – раздался чуть дрожащий голос девушки, – эти трое на нас только что напали, мой охранник защищался, не стреляйте!

Луч света тут же убрался с моего лица, сначала осветив валившегося в луже крови бандита, затем двух его напарников. Я не успел вовремя вернуть зрение к обычному «человеческому», поэтому глазам сейчас было очень больно, как будто мне кинули горсть песка в лицо, а отвернуться не успел.

– Уберите свое оружие, я их держу на мушке, – произнес полицейский уже более миролюбиво. – Так, кто тут здесь такой резкий, а? И что делаем в моем районе, да еще и ночью? О, так это сам Гвоздь... И его дружок Сема в придачу... А кто третий? Тебя, милоч, еще не знаю, но сейчас и познакомимся... Ваши морды сегодня как раз у нас в участке на стенку повесили. Написано крупными буквами, «разыскиваются опасные преступники...» Значит, уже нашлись, мои гости дорогие...

Тут выше по улице раздались металлический грохот, шипение и свист, к нам чуть ли не на крыльях подлетел самоходный экипаж на спиртовом ходу, и ссыпавшиеся с него трое полицейских принялись умело вязать злодеев, обмениваясь между собой короткими репликами.

– Вы тут откуда? – обратился к ним наш «спаситель». – Я даже засвистеть не успел...

– В участок позвонили из соседнего дома, им выстрелы и

вопли спать помешали, вот мы и прибыли. А это кто? – Так, видимо, это про нас.

– Их ограбить хотели, но господин не растерялся... Кстати, разрешение на револьвер есть у вас?

– Обязательно, без него из дома не выхожу.

Протягиваю вытянутую из жилетного кармана книжечку полицейскому, тот медленно читает, подсвечивая себе фонарем:

– Детективное агентство... «Пит Наткертон и сыновья»... Надо же... А вы кто – из сыновей будете, что ли?

– Нет, я просто наемный работник, выполняю мелкие поручения. Сейчас вот должен был дамочку проводить, видите сами, как все вышло...

Полицейский возвращает мне удостоверение частного сыщика и спрашивает:

– А остановились где?

– Да недалеко, в «Астории»...

Он широко ухмыляется, что заметно даже в темноте, и уточняет:

– Сами выбрали, или посоветовал кто?

– Извозчик с вокзала привез, я посмотрел – вроде место приличное, ресторан напротив есть хороший, вот и остался пока...

– Да я так, уточняю просто... Местечко интересное, да... Веселое... Хорошо, мы дальше сами разберемся, а вы идите, куда шли, господа. Объяснений с вас брать не будем, эти

красавцы уже у всех в печенках сидят! Так что поедут они у нас в далекие края малой скоростью...

(«И-и па-а тундре-е, па-а жа-алезна-ай да-арогэ-ее...» – всплывают откуда-то непонятные строчки, но я привычно давлю посторонние мысли...)

– Спасибо вам за быструю помощь, – звучит милый голосок летуны. – Пойдемте, нас уже заждались. – Это она ко мне обращается.

Мы идем дальше по улице, мимо нас проезжает увлекаемый здоровенной лошадию фургон темного цвета с зарешеченными окнами. Обернувшись, я вижу, что задержанных сноровисто закидывают в «воронок», сопровождая свои действия громкими комментариями. Дав замыкающему напоследок бодрящего пинка, захлопывают дверь, после чего вся шумная компания удаляется вниз по улице. Все, цирк уехал!..

– «Дамочка», говоришь?.. – тихо шипит Диана. – Сейчас ты мне за это ответишь!.. – и тут же впивается мне в губы таким поцелуем, что я чуть не падаю с ног. Когда она отпускает меня, торопливо перевожу дыхание:

– Не мог же я рассказывать первому встречному, что тут делаю, по какой причине и зачем, неужели ты не понимаешь?

– Ладно, я тебя прощаю... А ты на самом деле частный сыщик из того агентства?

– Скажем так – могу им быть. Впрочем, как и папским нунцием. Верительные грамоты показать?

– Не нужно, – смеется девушка, – а на всякий случай у меня вот что было...

Она протягивает мне небольшой предмет, взяв который, я опознаю двуствольный пистолет заокеанского изготовления.

– Интересная штучка, откуда?

– Сама купила, давно уже. Одинокая девушка должна уметь постоять за себя...

– Патроны где берешь?

– Так он сразу под наш калибр сделан, никаких проблем нет. Если очень нужно, мне в любом полицейском участке их полный карман насыпать могут, как специальному курьеру.

– Какая ты предусмотрительная, оказывается...

– А ты что думал, – смеется Диана. – Ну что, дойдем мы сегодня или нет? Скоро вставать уже...

– Мы почти пришли, смотри сама...

Возле дверей горят два фонаря, свет которых довольно ярко освещает вход и нас заодно. Девушка поворачивается ко мне, хочет что-то сказать, но вдруг обеспокоенно спрашивает:

– Что у тебя с глазами?..

Что, что... Пытаюсь проморгаться, но получается не очень хорошо, знаю, что вид у меня сейчас, как у морской свинки-альбиноса, или кролика – глаза красные-красные, это мы уже проходили...

– Полицейский в глаза своим фонарем засветил, теперь проблемы... Ничего, сейчас в гостиницу приду, сделаю ком-

пресс, к утру все нормально будет.

– Может, тебе извозчика вызвать, пусть отвезет?..

– Ничего, на сегодня приключения уже закончились, все хорошо, дойду потихоньку. Тебе спать пора, а то лететь трудно будет.

– Заботливый ты мой... – Она целует меня на прощание и скрывается за дверь. Мне остается только развернуться и не спеша топать к себе в гостиницу.

Кроме меня, на улице никого нет, разве что иногда за высокими заборами начинают брехать собаки, услышавшие мои тихие шаги по тротуару. Почему-то вспомнились давние студенческие годы...

...Тогда я провожал девушку, которая мне очень нравилась, и она об этом хорошо знала. Мы шли с ней прямо посередине мостовой, по Большой Садовой, спускаясь от Батальонного сада к центру города мимо учебных корпусов Императорского университета. Была поздняя ночь, но раннее утро пока еще не началось, и дорогу нам освещал только дрожащий желтый свет газовых фонарей. Она держала меня под руку, контролируя дистанцию, но мне хватало и этого. Каблучки ее сапожек звонким стуком отмеряли пройденное расстояние, наш негромкий разговор, казалось, был слышен за версту – так было тихо. (В те времена еще не носились по улицам сумасшедшие ночные гонщики на самоходных колясках.) Не покидало ощущение, что в целом городе нет никого, кроме нас двоих...

Болтая о чем угодно, мы потихоньку дошли туда, куда ей было нужно. Достав из сумочки ключ немалых размеров, она вставила его в прорезь замка и повернулась ко мне.

– Спасибо, что проводил. Извини, не могу тебя пригласить – хозяйка квартиры сразу же проснется, она ночных гостей не любит, карга старая...

В голосе подруги я почему-то ясно расслышал сожаление. Или жалость ко мне?.. Тогда не понял... «...А ведь совсем не хочется уходить с крыльца, отпускать его в ночь одного... Но и стоять здесь до утра невозможно... Этот студент, замечательный он парень все-таки... Как назло, сегодня нельзя, правда, жаль...» Все ее мысленные переживания я ощутил в одно мгновение, словно свои собственные.

Она отперла дверь, мимолетно чмокнула меня в щеку и скрылась в доме, оставив после себя легкий аромат духов. Ее любимый (по крайней мере, тогда) парфюм назывался «Опиум». А мне оставалось только развернуться и пойти обратно, по тем же темным улицам, пытаясь разобраться в своих ощущениях.

Вот как раз после той ночной прогулки я и начал все чаще и чаще сталкиваться с необъяснимыми на первый взгляд событиями...

Подойдя к гостинице, я не увидел швейцара на обычном месте – смена кончилась, что ли? Надеюсь, у них здесь нет милой привычки запираť входные двери на ночь?

Нет, с этим все в порядке – нажимаю на ручку, тяну мас-

сивную створку на себя и вхожу в затемненный холл. Полусонный портье за стойкой вскакивает и протягивает мне ключ от номера.

– Как погуляли? – он пытается быть учтивым даже посреди ночи.

– Удачно... Сделайте мне в номер чайник кипятка, чайник с заваркой и чашку. Больше ничего не нужно.

– Понял вас, все будет через пять минут!

Когда вхожу в номер, смотрю на часы – половина первого. Сейчас нужно побыстрее лечь спать, только сначала компресс на глаза сделаю. И ствол револьвера прочищу, это недолго...

Как и было обещано, через пять минут горничная (со слегка растрепанными волосами) принесла небольшой поднос.

– Сюда поставьте, на столик у кровати...

В номере есть еще стол побольше, но мне он без необходимости.

Наряд у этой горничной точно такой же, как и у первой, но лицо мне нравится больше – оно добрее, что ли. Разве что заметно – очень устала... Одной секунды достаточно, чтобы считать с хорошо заметной в неярком свете ауры всю личную информацию: отец – мастер по металлу, зарабатывает немного, мать сильно болеет, есть два младших брата. Работа здесь ей не нравится, так как часто приходится делать... то, о чем она не может никому рассказать, чтобы не позорить семью. Но девушка надеется, что ей удастся как-нибудь вы-

рваться отсюда и найти другое занятие, за которое не нужно краснеть.

– Спасибо, идите отдыхать, вас сегодня больше никто из постояльцев не вызовет.

Удивленно посмотрев на меня, она выходит, и кажется, что за дверью раздается явный вздох облегчения. Нет, что-то совсем не просто с этой гостиницей... Впрочем, пока ничего плохого тут со мной не случилось.

Быстро ополоснувшись в ванне, ложусь на кровать и кладу на глаза смоченные заваркой ватные комочки. Это поможет вернуть себе здоровый вид к утру. Способ простой, можно сказать, примитивный, но позволяет обойтись без затрат магической энергии. Боль постепенно утихает, а я настраиваюсь на ранний подъем – выполнение основной задачи никто не отменял.

В мое сознание опять пытаются пролезть непонятные фразы, но я их сразу блокирую. Нет, это не последствия приема алкоголя, как вы могли подумать – этим вечером мы с Дианой вообще не пили спиртного. Все гораздо сложнее...

Дело в том, что наш мир – не единственный, в котором есть жизнь. Множество миров существует «бок о бок», одновременно, и в то же время не пересекаясь. Широкой публике не известны подробности, и праздных разговоров на эту тему вы никогда не услышите. Но есть целые отделы ученых, которые посвятили данному делу свою жизнь.

Представьте себе линейку, в начале которой находятся

нормальные люди, в конце шкалы – абсолютные психи. А «чувствующие» – где-то на очень тонкой границе между ними.

Обычные люди живут своей жизнью, в которой никогда не происходит необъяснимых явлений. Им даже не приходится сомневаться по тому или иному поводу. В лечебницах оказываются те, у кого видения из других миров полностью замещают собой наш. Персонал заботливо подсовывает им листы бумаги и карандаши, на которых пациенты фиксируют свои видения. Потом эти листы столь же заботливо собирают, сортируют и отправляют ученым. (Подозреваю, что в лечебницах есть особые палаты и для самих же высоколобых академиков, только нам об этом не рассказывают, ха-ха!..) Зачем? Когда-то я тоже задал этот вопрос, и мне показали картинки, нарисованные разными людьми, но совпадающие до самых крошечных мелочей. Причем эти люди не то чтобы никогда не были знакомы между собой – они жили в разных странах, в разное время и на противоположных сторонах земного шара. А ученые дали заключение, что изображенные на этих рисунках предметы не были описаны ни в одной из книг, и вообще не могут относиться к нашей реальности. Вот так...

Поэтому и собирают любые данные, подвергая их анализу и обработке, чтобы составить как можно более подробную картотеку соседних (и не только) миров. А также кое-каких сущностей, способных перемещаться между ними. Некото-

рые из них очень неприятны и способны обеспечить вам массу проблем – как в психическом, там и чисто физическом плане.

Так что возникающие в моем сознании непонятные фразы и картинки – всего лишь отрывочная информация, «эхо» из других миров. Если научиться использовать все это для работы – есть шанс стать «ловцом». Хотя у профессионального «ловца» должно быть много и других навыков, перечисление которых займет время до самого утра.

Те, у кого образы из соседних миров могут сформировать цельную, законченную картинку, часто становятся писателями или художниками. Только вот от многих «произведений» мне просто жутко, несмотря на всю специальную подготовку. Например, как вам понравится описание взрывного устройства размером с большой чемодан, с помощью которого можно превратить в пар половину большого города? Или картинки со светящимися в темноте растениями, огромными зубастыми монстрами или сухопутными осьминогами, пьющими кровь у неосторожных путников? Вот то-то и оно...

Фразы, которые я сегодня слышал, всего лишь показывали, что чувствительность у меня в норме. Гораздо хуже, если они надолго пропадут – тогда мне нужно будет срочно проверить себя другими методами. А вот если информация начнет идти непрерывно и неконтролируемо – это будет что-то вроде звона тревожного колокола... Либо преграда между мирами в данном месте сильно истончилась, либо уже пора на

отдых в небольшую больничную палату, стены которой обиты мягким материалом... Мое занятие напоминает непрерывный бег по лезвию острейшего ножа, где нельзя остановиться, чтобы перевести дыхание, невозможно спрыгнуть в сторону, потому что упадешь на другое лезвие... Кстати, о лезвиях... Утром побриться нужно...

Проснуться удалось за несколько минут до жужжания будильника в часах. Значит, я в норме – если не так, то пришлось бы срочно проделывать некоторые упражнения для приведения себя в должную форму.

Наскоро побрившись и умывшись, одеваюсь так же, как вчера, только рубашку выбираю попроще – еще неизвестно, сколько на аэрополе торчать придется, за день пропотею весь. Завтраком пренебрегаю, рассчитывая сориентироваться там, уже на месте – ведь как-то должны кормить и летунов, и наземный персонал, пассажиров, в конце концов? Минимум какой-то буфетерий с кофеем и пирожками должен быть, очень на это надеюсь...

Проскочив мимо стойки портье, брякаю ключ с шаром перед ним, отчего парень аж подскакивает, и выхожу на улицу. Да, время без пяти семь, в самый раз. Только успеваю дойти до нужного места, как из-за поворота выезжает длинный омнибус зеленого цвета, явно с военным народом внутри. Возле меня стоят несколько человек в одежде с эмблемами, позволяющими определить их как специалистов-наземников, и я решаю войти в транспорт вместе с ними. Двери есть как

в начале фургона, так и в конце, но открывается только задняя, куда наша группа и устремляется. Я поднимаюсь в салон последним, но меня решительно останавливает бдительный контролер с нашивками унтера:

– Извините, господин, но этот омнибус только для персонала аэрополя!

Вытащив из кармана свой «вездеходный» пропуск, показываю ему картонку, скрыв ее в ладони от других пассажиров. Унтер аж вытягивается передо мной:

– Все ясно, проходите вперед, пожалуйста!..

Шагнув в проход между рядами поперечных сидений, замечаю впереди, на сиденье позади водительского места, отделенного от салона перегородкой, Диану, которая приглашающе машет мне рукой. Замечательно, прохожу вперед, сопровождаемый любопытными взглядами остальных пассажиров. Сядясь рядом с летуньей, делаю правой рукой почти незаметный жест и шепчу короткое заклинание. Через несколько мгновений все пассажиры, и контролер тоже, будут спать, нефиг им на нас тарашиться. А водитель со своего места все равно ничего не увидит.

– Привет, – шепчет девушка, оглядывается на сцену под названием «спящие красавцы» и целует меня в щеку. – Выспался?

– Почти...

– Я тоже «почти». Можно рядышком к тебе пристроюсь? Она сидит со стороны окна, поставив свою летнюю сумку

к борту, шлем висит на крючке под багажной полкой. Диана обхватывает мою руку и склоняет голову ко мне на плечо, после чего расслабленно закрывает глаза. Я чувствую, как от нее начинается исходить ощущение спокойствия, даже умиротворения. Не могу удержаться и начинаю тихонько поглаживать ее колено, перебирая пальцами складки на грубой ткани форменных штанов. Она молча берет мою руку и передвигает повыше, на бедро, затем накрывает своей ладонью. Все нормально, спи, милая...

Водитель не торопился, поэтому ехать пришлось минут сорок. Наконец, омнибус затормозил на контрольном пункте, громко заскрипев тормозами. Открылись обе двери – как передняя, так и задняя, через которую в салон забрался еще один унтер, на этот раз с большой красной повязкой на левом плече. Все пассажиры, которых я успел разбудить другим заклинанием несколько минут назад, стали показывать ему свои личные жетоны. Контролер кивнул летунье, узнав ее, и вопросительно посмотрел на меня. Но стоило показать ему грозную бумагу, как он мгновенно утратил интерес к моей персоне и выскочил из омнибуса. Ясно, сейчас из своей будки начальству станет названивать – мол, прибыл какой-то непонятный персонаж с пропуском из самого что ни на есть высокого штаба. Фигня, прорвемся...

На краю поля, возле длинного здания, выстроенного в один этаж, но с башенкой в середине, наш транспорт наконец остановился, и пассажиры начали выходить, кучкуясь сооб-

разно их специальностям, как я понял.

– Мне сейчас туда, на Вышку нужно. Задание получить, карту и все такое, – сообщила летунья. – Подождешь здесь?

– Да вот на углу, в беседке присяду, или рядом постою, сколько нужно. А если кто появится из офицеров – попрошу до стоянки аппаратов проводить.

– Тогда я побежала!..

Я уже почти дошел неспешным шагом до беседки, когда услышал позади голос:

– Разрешите ваши документы, попрошу!..

Обернувшись, вижу офицера в звании поручика, на лице которого явно виднелась принадлежность к Особому отделу. Все ясно, бдит «коллега», скорее всего, ему-то и позвонил дежурный на воротах.

– Пожалуйста, можете ознакомиться, – протягиваю ему бумагу с грозными печатями и подписью самого высокого начальства.

Тем не менее он снова спрашивает:

– Что у вас еще есть?

Да без проблем... Достаю из другого кармана свой жетон и протягиваю ладонь к проверяющему. Тот касается металла, чуть отдергивает пальцы и сразу же меняет выражение лица на гораздо более дружелюбное.

– Поручик Тишков! Готов оказать вам любое содействие!..

Забрав у него пропуск, говорю:

– Проводите меня к стоянке, где сейчас находится «Дракон», его должны готовить к вылету.

– Пойдемте, это довольно далеко, может, транспорт вызывать?

– Не нужно, по дороге объясните мне, что здесь у вас и как...

Мы шли рядом, и местный безопасник рассказывал о том, как поставлена служба охраны.

– Стоянка воздушных судов патрулируется круглосуточно, ночью количество постов удваивается. «Драконов» вообще охраняем так, что мышь не проберется. Причем в буквальном смысле – техника сложная, движители на земле все время заглушками прикрыты, крышки люков на замках... Постороннему что-то туда подсунуть – вряд ли получится.

Поручик уверенно оперировал техническими терминами, значит, достаточно компетентен в местных реалиях.

– Что скажете насчет персонала?

– Все три аппарата обслуживает одна бригада. Если что сложное – тогда уж из столицы приезжают, специально обученные ремонту, мы их телеграфом вызываем. А для подготовки и наших хватает – протереть, посмотреть, заправить, движитель раскрутить... У каждой летунии – свой аппарат, чтобы знала его особенности. У них ведь индивидуальный характер...

Он посмотрел на мою реакцию, я согласно кивнул. Что есть, то есть – мой личный опыт это подтверждает. Это разве

что несведущему кажется, что все машины одинаковые. Но ладно, сейчас не до посторонних разговоров.

– Кто проверяет бортовые устройства?

– Та же бригада и проверяет. Сейчас придем на стоянку, сами на них и посмотрите, как все делается.

В паре сотен метров впереди уже виднелся «Дракон», под брюхом которого уже начал неторопливо копошиться наземный персонал аэрополя. Никаких других аппаратов я не заметил.

– Здесь всегда так пусто?

– Раньше здесь их три стояло, сейчас – сами понимаете...

– А дирижабли где размещаются?

– Так своих у нас нет, только транзитные прилетают. Вышки для них с другой стороны поля, во-он там, видите?

Да, примерно в двух километрах вдали я заметил пару ажурных сооружений.

– Туда они и причаливают, а здесь – только для аппаратов тяжелее воздуха. Им ведь длинная полоса нужна, и не приведи Хранитель за что-то зацепиться на взлете или посадке. Вон как раз землю осматривают!

В указанном направлении виднелась цепочка медленно идущих вдоль широкой серой полосы солдат, иногда поднимающих что-то и складывающих в мешки.

– Мусор убирают, чтобы в движитель не попал. И ворон гоняют соколами, так что все строго, как предписано.

– В те два раза все было без отклонений?

– Абсолютно, я ведь каждый вылет контролирую лично. Дирижабли – это так, ерунда, они медленно ползут... Ну, по сравнению с аппаратами, конечно. Им проще – они камнем не падают, разве что совсем тяжелая авария получится... Но это редко бывает, а у нас – ни разу!

Наконец, мы пришли на стоянку, и я смог рассмотреть это металлическое чудо вблизи, и даже потрогать руками. Тут есть чему поудивляться, вряд ли кто возьмется спорить на данную тему. Острый нос с чуть приоткрытым «клювом», стеклянные окна в отсеке для управляющего «Драконом» летуна, блестящие крылья, развернутые над головой чуть ли не в треть круга, высокий хвост с двумя рулевыми плоскостями, закрепленными под острыми углами к вертикали...

– Я осмотрю аппарат, вы не возражаете?

– Работайте, а я пока с нашими механиками переговорю...

Поручик подошел к старшему из группы обслуживания, а я достал из кармана небольшую коробочку и расправил тонкие «усики», торчавшие из ее верхней грани. Помните, я как-то упоминал бег по лесу? Так вот, тогда мы искали излучатели в лесу, для тренировки, а сейчас я проделывал это же здесь, в поисках какого-нибудь «маячка», который не входил в оборудование этого летательного аппарата. Индикатор также мог показать присутствие любого магического артефакта.

Я ходил под крыльями и брюхом металлического монстра, заглядывал во все места, куда только было возможно –

устройство молчало. Для проверки пришлось поднести его к месту, где под пиджаком висела кобура – кристалл на индикаторе засиял ярким красным светом. Работает, значит... Возле кабины кристалл начал прерывисто мигать – артефакты есть, но сейчас не активированы. Ясно, будем ждать летунью, пусть проверяет свои навороченные показометры, а я буду смотреть, как отреагирует на ее действия индикатор.

– Нашли что-нибудь? – подошел ко мне безопасник.

– Нет, на корпусе и крыльях все чисто. Кабину буду проверять чуть позже, совместно...

– Да вот она как раз и едет! – поручик меня понял с полуслова.

Интересно, что в роли транспорта сейчас выступала велосипедка – впереди было сиденье с двумя колесами по бокам, позади возвышался «движитель» – солдат, крутивший педали. А что, не на лошадях же тут кататься, в самом деле! Попадет еще свежий навоз куда не надо...

С диванчика «солдатоцикла» грациозно поднялась Диана, и безопасник мгновенно стал сама любезность:

– Рад видеть вас в добром здравии, уважаемая Диана Даниловна!

– И я тоже, господин поручик! Все спокойно, никто не пытается откручивать лишние детали от моей птички?

– Все спокойно, даже мухи не летают!

– Отлично, тогда я начинаю подготовку. Груз должны подвезти буквально с минуты на минуту.

Сначала девушка берет лист картона, карандаш и в сопровождении наземника начинает обходить крылатое чудовище по кругу, делая отметки в разграфленном бланке. Судя по выражению их лиц, никаких замечаний к работе команды нет.

Затем летунья идет к хлипкой на вид металлической лесенке, прислоненной к борту «Дракона» возле кабины. Боковое стекло и часть борта откинута в сторону, образуя дверцу, через которую Диана привычно забирается в чрево аппарата. Усевшись поудобнее, она приглашающе машет мне рукой, чтобы я поднимался к ней.

– Ух ты, сколько тут всего! – Моя реакция совершенно искренняя. – А пассажиров не берешь, случайно? Всю жизнь полетать хотел...

– Здесь позади есть место для одного пассажира, только сейчас кресло снято, чтобы лишний вес не возить. Туда мешки с самой важной почтой привязываем. Кстати, смотри – как раз ее и везут.

К стоянке приближался грузовой безлошадный экипаж, изрыгающий клубы густого дыма. В его кузове были грудой свалены мешки, коробки и сидели двое солдат.

– Тогда я сейчас всю эту кучу проверю, когда ее грузить начнут, это нормально?

– Вполне, безопасник поможет, если что. А я пока тут делами займусь как раз...

Она начала делать очередные отметки на бланке, и мне

пришлось спуститься и подойти к грузчикам, рядом с которыми уже стоял поручик.

– Я хочу проверить груз, вы не против?

– Делайте все, что сочтете нужным.

Отлично, командую солдатам:

– Начинайте погрузку, а я буду проверять мешки и коробки, ясно?

Они кивают, и начинается работа: один солдат достает из кузова мешок, я тщательно проверяю его своим индикатором, затем другой относит его к брюху «Дракона», где открыт грузовой люк. Там груз укладывает специалист из наземной команды, наверное, сообразуясь с весом багажа. Ну точно – какие-то мешки и коробки он укладывает ближе к носу, другие – в сторону хвоста. Наконец, остается только один большой мешок, маркированный чередующимися желто-красными полосами и толстым цилиндром сверху. Длинной эта черная хреновина около полуметра, толщиной примерно с кулак, из торца выступает широкая прямоугольная скоба. Вы еще не поняли? Это и есть мешок со «специальной почтой», а сверху на нем закреплено устройство для его ликвидации при угрозе захвата. Достаточно сильно дернуть эту скобу, а потом отбросить мешок как можно дальше от себя. Почему? Да потому что через пять секунд при горении запала разовьется температура, способная расплавить сталь в радиусе пары метров. Не успел отбежать – сам виноват, короче говоря. Причем никакой магии, только чистая химия.

Поэтому и заклинаниями погасить этот огонь не получается – нам про это рассказывали.

Особо важный мешок наземник несет в сторону кабины и с еле слышными матерками затаскивает его вверх по лесенке. После примерно минутного копошения там он спускается, и наверх поднимается безопасник, держащий в руке папку с листом бумаги.

– Все, теперь за груз отвечаете вы!

Летунья расписывается на паре бланков, один из которых забирает поручик. После того, как Тишков спускается вниз, на место возле кабины поднимаюсь я.

– Ну что, все свои таинственные приборы осмотрела?

– Какие же они «таинственные»? Ты лучше меня знаешь, как они устроены!

Как ни странно, но она права – моя первая специальность как раз и заключалась в том, чтобы разрабатывать подобные устройства – синтез электричества и магии.

– Ладно, давай теперь поработаем вместе... Ты будешь по очереди включать приборы, а я их все проверю своей коробочкой. Ты ведь не возражаешь?

– Нет. Только давай не тяни, мне уже разрешение на вылет дали...

Она подключает провод от своего шлема к коробке на боку кабины и щелкает рычажком. Индикатор в моей руке послушно мигает синим огоньком.

– Хорошо, давай следующий!..

Летуныя включает следующий прибор, и все повторяется. Потом еще, еще... Когда включены все приборы, стенки кабины напоминают ночное небо с группами звездочек.

– У меня все, слезай!

– А вот это что? – показываю я на прикрытую решетчатым колпаком оранжевую сферу диаметром дюйма в три.

– Устройство аварийной посадки, на случай, если что-то с двигателями случится. Еще что-нибудь проверять будешь?

– Только тебя...

Нежно проведя пальцами по ее щеке, поворачиваюсь, чтобы слезть вниз. Она придерживает мою руку на борту кабины:

– Когда вернусь, мы обязательно поговорим! Жди меня!

– Жду!..

Я соскакиваю на землю, и наземники тут же убирают лестницу, оттащив ее в сторону. Все мы быстро заскакиваем в грузовоз, оглянувшись, вижу, как Диана захлопывает створки люка. Когда мы проехали примерно половину расстояния до Вышки, позади раздался нарастающий свист – это запустились двигатели «Дракона». Жуткий звук, если честно...

Безопасник сопровождает меня, когда мы поднимаемся на самый верх Вышки, где расположена застекленная веранда. Там стоят два офицера – еще один поручик и капитан. Старший как раз наклонился к черной коробке, стоявшей на столе рядом с массивным телефоном, и говорил:

– ...Я Вышка, как прошел запуск?

– Вышка, я Стрела-три, запуск удачный, разрешите взлетать! – раздался из переговорного устройства громкий голос Дианы, сопровождаемый гудящим шумом.

– Стрела-три, я Вышка, вырубивайте на полосу, взлет по готовности!

– Принято!..

Закончив переговоры, он поворачивается к нам с очень недовольным видом.

– Во время полетов посторонним здесь находиться запрещено, немедленно покиньте...

Я тут же вытянул вперед руку, в которой держал свой всемогущий пропуск. Рассмотрев печати и подпись, капитан если и не подобрел, то немного сменил тон:

– Раз пришли, тогда встаньте вон туда и не мешайте, после будем разговаривать!..

Если начальник приказал, будем выполнять. Отхожу к прозрачной стене и вижу, что вдали «Дракон» уже вырубил в торец полосы и разворачивается. Звонящий гул двигателей слышен даже здесь. Как она там сейчас все это выдерживает – не знаю...

– Вышка, я Стрела-три, взлетаю!

Гул усиливается, переходя в свист, аппарат рвется с места, очень быстро разгоняется и прямо напротив Вышки отрывается от полосы, уходя в небо под очень крутым углом. Грохот такой, что трясутся рамы и дребезжат стекла.

– Я Стрела-три, есть взлет, разворачиваюсь на восток.

– Принято, ждем доклада с границы зоны.

Пробормотав себе под нос: «Что ты с ней будешь делать, опять лихачит!..», капитан поворачивается ко мне:

– Разрешите представиться – старший по аэрополю капитан Негин! Как я понимаю, вы прибыли сюда нас проверить? И что удалось найти?

– Давайте сразу договоримся, капитан... Я прибыл сюда не «копать» под вас и не выискивать недостатки в несении службы. Меня попросили оказать помощь в расследовании дела о пропаже двух аппаратов. То, что я здесь увидел, никаких вопросов у меня не вызывает. К вам и наземникам претензий у меня нет. Весь груз я проверил лично, так что теперь отвечаю за полет наравне с вами. Но для того, чтобы можно было двигаться дальше, мне нужна консультация по некоторым вопросам. Например, хочу уточнить кое-что по устройству «Дракона».

Заметив, что капитан колеблется, тут же напоминаю ему:

– Уровень моего допуска вы видели сами. Если остались какие-то сомнения – можете позвонить в штаб, навести справки, там подтвердят мои полномочия. Договорились? – протягиваю ему руку.

– Договорились! – он крепко пожимает ее. – По устройству аппаратов могу проконсультировать вас лично. Во время обучения в Воздухоплавательной академии я изучал этот предмет и умею руководить действиями наземной команды. Что конкретно вас интересует?

– Многое... Когда летунья должна связаться с вами?

– Через... – он посмотрел на большой хронометр, стоящий на столе. – Двадцать минут. Затем она будет связываться с руководителями других аэрополей по маршруту. Когда совершит посадку в конечном пункте маршрута – оттуда нам отправят телеграмму. У нас в здании есть свой пункт дальней связи, оттуда сразу сообщает.

– А сколько примерно продлится полет?

– Пять часов, может быть, чуть больше или меньше – все зависит от направления ветра по пути следования.

– И куда она вылетела?

– Вы разве не знаете? Посадка должна произойти на аэрополе возле... – и тут он назвал город вблизи восточных границ Империи, куда поездом нужно было добираться неделю.

– Вот это скорость...

– Впечатляет, да?

– Весьма... Когда она вылетит обратно?

– Должна переночевать там, а утром вылететь сюда. Груз уже готов, так что ждать не нужно.

– Кстати, а сегодняшние мешки – откуда они?

– Вчера доставили таким же «Драконом» из столицы, он сразу улетел обратно. Из столицы сообщили, что приземлился благополучно. Теперь вы понимаете, почему важные документы перевозят по воздуху?

– А как же дирижабли?

– У них скорость только примерно в три раза больше, чем

у поезда. И погода сильно влияет, ветра и дождей очень не любят. Про лед вообще молчу...

– Сколько горючего должно оставаться в запасе?

– У нее? Еще примерно на час полета. Столичный аппарат возвращается назад в тот же день потому, что полет длится всего три часа с половиной. Вот и успевает прилететь сюда, отдохнуть и вылететь обратно. К тому же на том маршруте аэрополей много, есть куда приземлиться в случае чего. У нас с этим сложнее, есть только одно место для посадки в середине маршрута. Поэтому и не рискуем.

– А почему аэрополе для таких аппаратов именно здесь построили? Чуть южнее ведь город побольше есть...

– Тут, чуть севернее, в болотах нефти много нашли, чуть ли не прямо ведрами черпать можно. Поэтому и решили построить недалеко от города нефтегонку, сейчас отсюда по железной дороге постоянно цистерны с керосином увозят, каждый день. Горючее здесь «под боком», получается, одной проблемой меньше.

Так мы беседовали еще некоторое время, пока из коробки на столе не раздался голос Дианы, сопровождаемый треском помех:

– Вышка, я Стрела-три, выхожу из вашей зоны.

– Стрела-три, я Вышка, удачного полета! Ждем завтра!

– До связи!..

Капитан повернулся ко мне:

– Все, теперь будем ждать дирижабль, он будет здесь...

через три часа, если все хорошо. Не желаете ли выпить кофе или что-нибудь еще?

– Очень даже желаю, завтрака сегодня не получилось, если честно...

– Тогда пойдёмте, у нас здесь неплохой буфет для персонала. К прибытию дирижабля из города обед привозят, для пассажиров.

– Очень удачно!.. Я подожду телеграмму о благополучном прибытии Дианы Даниловны в пункт назначения.

– Хорошо, можете посидеть в комнате ожидания, если хотите.

– Если вы не против, то на прибытие дирижабля я хочу посмотреть с Вышки.

Капитан понимающе улыбнулся:

– Хорошо, только не мешайте...

Я клятвенно поднял правую руку:

– Клянусь не мешать и не лезть с глупыми вопросами!.. –

И опустив руку, добавил: – Потому что начну задавать их прямо сейчас...

Мы вчетвером спустились с Вышки и не торопясь пошли в сторону дальнего торца здания. Безопасник с поручиком приотстали, я так понял, что специально. Тем лучше для меня, не люблю лишних ушей рядом!

– Это чисто гражданские аппараты, или их можно использовать в военных целях?

– Вообще-то изначально это бомбёры. Сейчас они исполь-

зуются для доставки особо срочных грузов, заодно и летуны тренируются, чтобы навыков не терять. Вы видели в кабине место для второго кресла? Там и размещается специалист-бомбометатель, у летуна и так забот хватает.

– Давно хочу спросить: а почему на таких грозных аппаратах, как «Драконы», летают только женщины?

– Уточню сразу – молодые женщины. Как ни странно, по результатам всех проверок оказалось, что у них меньше притупляется реакция после длительного полета. А посадка – это самое сложное, вы разве не знали?

– Да как-то не задумывался...

– К тому же места для пилота там не очень много, мужчине вашего роста будет неудобно. А представьте, что нужно просидеть там пять часов? К тому же отбор для обучения на летунов очень строгий, даже для полетов на дирижаблях. Я вот его не прошел, пришлось на специальность наземника учиться, – вздохнул капитан, явно выдав свою мечту.

– Я думал, там сила побольше нужна.

– На самом деле – нет, управлять легко, даже на большой скорости, важнее точность движений и аккуратность. Вот и получается, что в этом случае красота побеждает силу...

– Да вы романтик, капитан!

– Каждый день смотрю в небо и слышу женские голоса по переговорнику... Станешь тут романтиком... И тут еще Роза улетела и пропала...

– Это одна из тех двух летуний?

– Да, первой пропала Маргарита, через неделю – Роза...
Вот оно что... К этой пока неизвестной мне Розе начальник явно неравнодушен.

– Пока оставим эту тему, вернемся к аппаратам. Как быстро можно вооружить «Дракона»?

Капитан чуть помедлил с ответом, но потом все-таки сказал:

– Примерно за день, если всё будет в наличии.

– Где хранится это «всё»?

– В Арсенале, склады здесь недалеко, в лесу.

– Там ничего не пропадало, вы не в курсе?

– Нет, наш безопасник ежедневно с ними связывается, с таким же офицером по режиму. Лишних людей там не замечали, деревенские туда тоже не ходят, отучили.

– Какое может быть использовано оружие?

– В основном – бомбы, самых разных калибров. Груза аппарат поднимает до двухсот пудов, так что прикидывайте сами...

– А по другим воздухоплавательным аппаратам бить с него можно?

– Можно, есть капсулы со скорострелками, под крыльями прикручиваются. Но тогда летает меньше по времени в два раза. И стрелять удавалось разве что по дирижаблям – они здоровенные, промазать трудно. Скорость очень уж большая... Все, давайте лучше перекусим, хватит о делах!

Выбор напитков в буфетерии был невелик – квас, чай и

кофе. Зато обилие свежей выпечки откровенно порадовало – давненько не попадалось таких замечательных домашних пирожков с ягодной начинкой. Родовались жизни чуть ли не полчаса, но все хорошее когда-нибудь заканчивается, и мы с капитаном вернулись к обсуждению наших дел.

– А какое еще можете поставить вооружение?

– Метатели «Адского пламени», но это только в случае начала военных действий. Очень уж опасная штука, и специалист для их применения нужен опытный. Это на случай, когда у противника наземные перехватчики окажутся. Вы в курсе, что это такое?

– Знаю, изучал когда-то...

Я не стал дальше углубляться в данную тему. Наземные перехватчики предназначались для уничтожения любых вражеских воздушных аппаратов – хоть относительно медленно и невысоко летящих дирижаблей, хоть скоростных «Драконов». Эти перехватчики были разных типов. Например, мне пришлось изучать такие, которые могли достать цель на расстоянии до шестидесяти верст и высоте до семи. Впечатляет, да? На другом факультете специализировались на «ближних» перехватчиках – их цели летали близко и низко. Чтобы уничтожить такие установки, с воздушных аппаратов и выстреливали залпами «Адского пламени». Если экипаж перехватчика оказывался недостаточно проворным, то все, что оставалось после попадания летящего огненного шара в машину, это только собрать угольки лопатой и зако-

пать в неглубокой ямке. Магической защиты от этих снарядов не было. Только вот перехватчики выстреливали почти такие же заряды по воздушным аппаратам противника, и если летун не смог увернуться, от него оставалось большое облако дыма и копоти в небе да медленно порхающие на ветру ключья...

– То есть все летуны проходят военное обучение?

– Да, но эта информация не для широкой публики, как вы понимаете.

Тут к нам подбежал унтер с повязкой на левом плече и протянул капитану бланк с наклеенными на него полосками телеграммы.

– Только что получена!

Тишков быстро пробежал по тексту взглядом и улыбнулся:

– Первый пункт пройден, все нормально! – затем отдал бумагу унтеру, и тот уже не торопясь удалился в одну из дверей.

– Сколько ей лететь до второго?

– Часа полтора обычно требуется... Даже почти два. Пойдемте на вышку, посидим там?

– Хорошо, посмотрим, мягкие у вас там диваны или нет...

Расположившись на веранде, мы продолжили разговор.

– Можно ли увидеть фото пропавших девушек? Возможно, мне удастся их обнаружить, и понадобится установить личности.

– У безопасника есть их личные дела с краткими сведениями. Сейчас позвоню, он принесет...

Переговоры по телефону длились несколько минут, и скоро поручик уже протягивал мне две нетолстые картонные папки.

– Вот их личные карточки, там все, что может понадобиться.

– Спасибо, сейчас посмотрим...

Смотреть было особо не на что – фотография во всю страницу размером и листок с заполненными графами – фамилия, имя, отчество, дата рождения, кто родители, родственники, где училась, на чем может летать, уровень подготовки. А это что? «Особые приметы»... У этих двух девушек данные в этих графах отсутствовали. Ну и ладно, хоть картинки посмотрим...

А ничего так, симпатичные. Разве что у Розы нос чуть великоват, но это чисто на мой вкус. Если капитан из-за нее так переживает, значит, есть тому причина. Может, у девчонки характер замечательный?..

Внимательно рассмотрев фото, возвращаю папки поручику, тот с видимым облегчением уходит. Странно, чего он так напрягся-то? Вроде все нормально... Я ж ему не проверяющий из штаба, который эти листки с увеличительным стеклом изучать будет. (Эх, посмотреть бы персональное дело Дианы... Но пока не буду использовать служебные возможности в личных целях... Лишнее это... Пока что...)

Капитан все чаще начинает поглядывать на часы, но ничего не говорит. Я тоже молчу, чтобы не дергать его лишний раз. Наконец, он не выдерживает и бормочет:

– Уже по времени должны были телеграмму со второго пункта прислать...

– Подождем, вдруг просто ветер сильный навстречу, вот и опаздывает.

Мне тоже не по себе, внутри как будто зудит железная муха. Но показывать этого нельзя, поэтому пытаюсь перевести разговор на другую тему.

– Что там с дирижаблем, когда прибудет?

– Сейчас должен сигнал подать, как в нашу зону войдет...

Ну где там этот телеграфист, заснул, что ли?

Взяв трубку телефона, нервно названивает здешним связистам, но ему отвечают, что телеграф ничего не принимал. Тут, к счастью, подает голос переговорное устройство, и капитан начинает заниматься привычной работой, отвлекаясь от переживаний.

Минут через пятнадцать, или около того, над кромкой леса оказывается громоздкая туша дирижабля. Нет, видно-то его было издалека, но сравнить было не с чем, и он казался просто каким-то пятном на синеве горизонта.

Да, большая штука... Даже так – БОЛЬШАЯ!.. Под огромным брюхом болталась кабина для пассажиров, наверное, они сейчас прилипли к иллюминаторам, и смотрят вниз. А что тут разглядывать-то? Сейчас поле совершенно пустое,

только возле причальной мачты собралась группа людей.

– Причальной команде – приготовиться!

Я не сразу понимаю, что капитан говорит это в другое переговорное устройство, висящее прямо на раме переднего окна.

– Сбросить причальный трос! – это уже для команды дирижабля.

Даже без бинокля вижу, как падает вниз моток толстого троса, сразу же раскручиваясь. Люди внизу сначала отбегают от него в стороны, но затем дружно хватают и начинают тащить к одной из мачт, где подцепляют к какому-то устройству. А, это мощная лебедка, она тянет трос, подтягивая дирижабль к себе. Когда огромный баллон оказывается на высоте примерно трехэтажного дома, люди начинают цеплять свисающие по бокам более тонкие тросы к специальным креплениям на земле. Наконец, кабина дирижабля зависает почти вплотную к земле, открывается люк, из которого тут же выдвигают лесенку. Первым спускается кто-то из экипажа, затем начинают выходить пассажиры.

Капитан поворачивается ко мне, вытирая вспотевший лоб:

– Каждый раз волнуюсь... Вдруг порыв ветра налетит или разряд электричества ударит... Там столько народа толпится, а я за них всех отвечаю...

– Ну, все же нормально закончилось, можно передохнуть, наверное?

– Да какой тут отдых, когда неизвестно, долетела Диана или нет...

– Долетела, куда она денется.

– Вашими бы устами да меда выпить... – Он тут же поднимает трубку телефона и приказывает телеграфисту послать запрос на второй и третий контрольные пункты маршрута. Когда кладет трубку, я спрашиваю:

– А что в аппарате за устройство аварийной посадки? Как оно работает?

Капитан понимает, о чем речь, без дополнительных разъяснений.

– Если что-то случится с двигателем, то «Дракон» может по инерции спланировать вниз. Хотя это будет очень походить на полет тяжеленного утюга с привязанными маленькими крылышками.

– Представляю...

– Так вот, чтобы избежать жесткой посадки, и нужно такое устройство. Если пропадает тяга, то летун откидывает крышку и со всей силы бьет по спрятанной в коробке сфере. Заключенное там заклинение срабатывает, и «Дракон» более-менее плавно опускается на землю. Уже не как утюг с крылышками, а как утюг с привязанным к нему большим воздушным шаром. При этом его ветром может унести в сторону от курса, особенно если полет был на высоте. Конечно, потом вытащить его с места такой посадки можно только грузовым дирижаблем, зато все остается почти целым. Ну,

двигатели потом придется долго на земле проверять, может быть, и заменить, но это гораздо проще, чем новый аппарат построить.

– Значит, если заглохли двигатели, и мы будем примерно знать, в какой точке, то можно очертить круг и там искать?

– Да, примерно так и сделали, еще когда первый аппарат пропал. Как раз между первым и вторым пунктами. Точка была неизвестна, с дирижабля местность осматривали, но следов пожара или падения не нашли. С земли аварийных сигналов не подавали... Во второй раз – то же самое...

Тут зазвонил телефон, капитан схватил трубку, выслушал сообщение, и его глаза удивленно округлились.

– Что??!! Как с третьего пункта??!! Неси сюда, быстро!..

Положив трубку, сообщил мне уже более-менее нормальным голосом:

– Пришло сообщение с третьего пункта, что с ними только что связалась наша «Стрела-три», сообщила о пролете над ними. Но такого никогда не было, чтобы на полчаса раньше контрольного времени... Там наверху ураган, что ли? Но почему со второго пункта ничего не сообщили?.. Ничего не понимаю.

А вот я, кажется, знаю, в чем дело... Но пока сохраню это в тайне, до возвращения Дианы. Вдруг ошибаюсь, и все дело только в необычайно сильном ветре на большой высоте?

– Все, через час она уже должна быть возле конечного пункта. Когда приземлится, оттуда нам сообщат. Слушай,

давай потом с тобой выпьем, что ли? Только после того, как этот толстозадый пузырь улетит, конечно...

– Давай, я не против, меня самого трясет. Не железный ведь...

Как-то незаметно мы переходим на «ты». И отношение начальника ко мне уже совсем другое.

– Извини, что сначала тебя так принял. Нас эти две недели как только ни долбали, во все щели и дырки заглядывали. Ну, ты понимаешь, о чем я...

– Чего тут непонятного, обычная процедура.

– Может, для тебя и «обычная», для нас – из ряда вон...

Тут в дверь чуть ли не влетает унтер, несущий папку с телеграммами, которые сразу же выхватывает у него капитан.

– Так, с третьего пункта... Все нормально, время пролета... Ожидаемое время посадки... А вот со второго сообщают, что никаких сигналов не получали, пролета над собой не видели. Черти ее перетащили оттуда, что ли?

Я улыбаюсь, потому что догадываюсь о причине таких странностей.

– Чего ты улыбаешься?

– Радуюсь, что сигнал получен...

– Еще час погоди, когда телеграмма придет, что посадка удачно прошла, тогда вместе и порадуемся. Все, свободен! – это он говорит унтеру, тот козыряет и скрывается за дверью.

Тут оживает переговорник на столе:

– Вышка, я Запелин-десять, начинаю подготовку к отле-

ту!

– Заппелин-десять, я Вышка, разрешаю.

И тут же дает указание на поле:

– Стартовой команде начать подготовку к отлету!

Вдали, возле туши дирижабля, начинается суэта: пассажиры поднимаются в гондолу, стартовая команда занимает места у креплений швартовочных канатов. Наконец, капитан командует:

– Отдать швартовы!

Все тросы разом ослабевают, и громада начинает медленно подниматься вверх, пропеллеры по бокам бешено вращаются, разворачивая дирижабль на курс.

– Все, еще с полчаса подождем, и на сегодня полеты закончены...

Однако ждать приходится сорок пять минут, пока из переговорника капитан дирижабля не сообщает, что выходит из нашей зоны. А еще через пару минут звонит телефон, и телеграфист сообщает, что получена телеграмма о благополучной посадке «Стрелы-три». Я уж подумал, что капитан сейчас пустится впрысядку, но он все-таки сумел сохранить более-менее спокойное выражение лица, только сказал:

– Ну что, пойдем, пропустим по маленькой в буфете? Омнибус в город только через час пойдет, как раз успеем.

На этот раз мы пили совсем не чай, но особенно «накидываться» не стали – я вовремя вспомнил, что мне нужно прибыть к полковнику Федорову. А с пары стопок что может

быть такого? Да ничего, по дороге выветрится.

В общем, через час тряский omnibus уже вез меня в город, а еще через полчаса я уже выходил из него возле штаба. Пропуск подействовал на дежурного, как приход самого императора, он аж вскочил со своего места и встал навытяжку. Что это с ним такое, а? Правда, как только я миновал дежурку, оттуда сразу же послышался тихий разговор – ясно, сообщает начальству, что «господин непонятно кто прибыл». Да мне-то что, пусть докладывает...

Адъютант пропустил меня к полковнику Федорову без всякого ожидания, прямо как генерала, ха-ха! Интересно, что будет дальше?

– Здравия желаю, господин полковник!

– Здравствуйте, господин...

– ...Кузнецов.

– Да, господин Кузнецов. Мне уже доложили с аэрополя, что все прошло успешно, и наш аппарат благополучно добрался до места назначения. Вам удалось выяснить что-нибудь?

– Я контролировал подготовку к вылету, проверил весь груз, осмотрел сам аппарат. Никаких посторонних предметов обнаружить не удалось. Также предпринял кое-какие меры по защите летуны во время полета. Подробности можно будет узнать только после ее возвращения. Мне сообщили, что ориентировочное время прибытия – примерно в пятнадцать часов. Я буду на аэрополе в четырнадцать, чтобы

встретить «Дракона» сразу же после приземления.

– Когда будете заниматься расследованием пропажи двух предыдущих аппаратов?

– Мне нужно сначала поговорить с летуньей, затем придется выехать в точку, положение которой определю своими методами. Понадобится несколько человек, обученных действовать в лесу без поддержки и хорошо едущих верхом. Также необходимо будет держать наготове транспортный или грузовой дирижабль, способный поднять и перевезти «Дракона», на второй контрольной точке. Это возможно?

– Я дам команду, и он перелетит туда прямо завтра утром, из третьего пункта. Надеюсь, вы сможете определить точные места поиска?

– Доложу вам завтра, после беседы на аэрополе. На сегодня у меня всё.

– Большое спасибо за помощь! Попрошу вас прибыть ко мне завтра, после возвращения с аэрополя, для согласования дальнейших действий по розыску. Как только выясните место, где необходимо искать пропажу, я отправлю туда группу, чтобы она была там еще до вашего прибытия. Вы возьмете с собой еще кого-нибудь?

– Да, здесь в городе есть один человек, который может согласиться мне помочь в этом деле. Надеюсь, что она живет там же, где раньше...

– Это женщина?

– Прежде всего, она отличный специалист в своем деле. И

часто бывала в самых диких местах, так что лес ее не пугает.

– Отвечать за ее безопасность придется вам лично.

– Это уже мои проблемы, господин полковник.

Мой ответ довольно резок, но Федоров не возмущается. Он понимает, что в случае пропажи третьего аппарата меня бы стали «трясти» гораздо сильнее, чем его.

– Еще раз благодарю вас за помощь, и прошу завтра как можно более точно определить район поисков. Разумеется, в пределах возможного...

– Честь имею, господин полковник!

Попрощавшись с местным начальством, не торопясь выхожу из штаба. Для восстановления душевного спокойствия мне определенно нужно прогуляться пешком, заодно подумая, что хочу съесть на ужин, до которого остается не так уж и много времени.

Иду по улицам, со скучающим видом разглядывая окружающих. Попадаются небольшие группы весело гомонящих студентов и студенток, никуда не торопящиеся почтенные матроны в сопровождении мальчиков, несущих вслед за ними корзинки с покупками, и много другой самой разной публики. Рабочий день закончился, но до темноты было еще далеко, и на тротуарах полно народа. По мостовой снуют пролетки извозчиков, фургоны, развозящие товары по магазинам, телеги с какой-то мебелью...

Наконец, моя очередная экскурсия по городу завершает-

ся, и все тот же швейцар открывает передо мной дверь гостиницы. Портье за стойкой отдает мне ключ, но злорадное выражение его глаз мне почему-то не очень нравится, что-то здесь не то...

Поворачиваюсь в сторону лестницы, делаю пару шагов, и тут с диванчика возле стены поднимается та самая девчонка. Наверное, у нее уже началась «рабочая смена» – она одета в ту же самую жилетку, пышную светлую блузку и очень короткую юбку. Ажурные чулки, ботиночки на высоких каблуках, ну и непременный цилиндр с модными очками. А что, она очень даже симпатичная, если откровенно.

Девчонка ловко цепляется за мой локоть и тихо говорит:

– Не желает ли почтенный господин приятно провести этот вечер?

Я не успеваю раскрыть рта, как она еле слышно шепчет:

– Пойдемте, мне нужно кое-что вам сказать... Это очень важно...

– Разве можно отказать такой прекрасной даме? Это было бы невежливо с моей стороны!.. – громко отвечаю я, и мы начинаем подниматься по лестнице. Когда мы с ней входим в номер, я закрываю дверь, предварительно оглядевшись – нет, за нами никто не следил.

– В чем дело, милая девушка?

Только теперь замечаю, что она держит в руке сильно измятый кружевной платочек. Странно, чего это она так разволновалась?

– У вас проблемы с полицией, да?

– Нет, с чего ты взяла?

– Не хотите говорить, не надо... Уже два раза приходил сыщик с жандармами, спрашивали вас. Портье сейчас наверняка в участок уже названивает, бегите!

– Как тебя зовут, милая?

– Надя...

– Полиция мне ничего не сделает, я с ними разберусь. Лучше скажи, из какого модного дома тебя выгнали?

Девушка ошарашенно смотрит на меня, и вдруг в ее глазах появляются слезы.

– Откуда... Как вы...

– Неважно. Значит, сделаем так: ты идешь и переодеваешься в более приличный наряд, а после того, как я переговорю с полицейскими, мы с тобой отправимся в ресторан, где за ужином расскажешь, что же случилось. Если не боишься, конечно.

– Нет... Вы правда мне поможете?..

– Пока не знаю. Все зависит от тебя самой. Иди, не хочу, чтобы тебя здесь видели. По крайней мере, сейчас.

Выставив девушку за дверь, быстро снимаю пиджак, ремень с кобурой, ножны с кинжалом и прячу оружие в саквояж. Так, а вот жетон нужно держать в руке, полиция не любит, когда подозреваемый начинает лезть в карман...

(«...– Что это там за шаги такие на лестнице? – А это нас арестовывать идут!...»)

Развалившись в кресле, я с наслаждением потягивал из стакана холодную воду. (Ну забыл я себе напитков купить, забыл!.. День такой сегодня, волнительный слишком...) Не успел выпить и половины содержимого стакана, как в дверь сильно и уверенно постучали.

– Войдите, не заперто!

Дверь распахнулась, и я увидел на пороге персонажа в штатском, но его принадлежность к полицейскому управлению мог определить любой, кто хоть раз сталкивался с подобным. А я «сталкивался» не раз... И не два... Даже не три...

– Господин Кузнецов?

– Да, это я. Что вам угодно?

– Благоволите пройти с нами в участок для дачи объяснений!

Надо же, какой уверенный тон... Хотя сыщика можно понять – за его плечами маячили два верзилы в полицейской форме.

– Вы уверены, что полиции нужен именно я?

– Вчера вечером вы подстрелили на улице грабителя и предъявили документы частного сыскного агентства, так?

– Да, так и было...

– Тогда потрудитесь объяснить, откуда у вас зачарованные пули!

Вот оно что...

– Если можно, без свидетелей. Вашу безопасность я га-

рантирую.

Чуть помявшись, сыщик оглядывается на свою группу силовой поддержки, один из полицейских согласно кивает. Когда закрывается дверь, и мы оказывается один на один, вопрос повторяется:

– Откуда у вас зачарованные пули?

Молча протягиваю ему руку ладонью вверх с лежащим на ней жетоном. Он щурится, затем удивленно смотрит на меня.

– Разрешите проверить подлинность?

Я киваю, и он очень осторожно касается металла кончиками пальцев. Получив «укол», вздрагивает, но заметно успокаивается.

– Вы в наших краях по службе или по личному делу?

– Я всегда на службе, господин сыщик. Вижу, у вас амулет «Честность-неподкупность» в кармане лежит?

Тот явно не ожидает такого вопроса, но после некоторой паузы кивает.

– Тогда скажите мне, почему вы решили меня проверить?

– Вы подстрелили одного бандита, в больнице врач вытащил из его ноги необычную пулю...

– И сообщил вам лично, начальство не в курсе ваших действий, да?

– Да...

– В следующий раз будьте осторожнее. Два верзилы не всегда могут спасти вашу жизнь...

(«...И душу», – добавляю я мысленно.)

– Поэтому сейчас вы скажете им, что все нормально, у господина есть все необходимые разрешения, и начальству докладывать не нужно. А через минуту, когда выйдете на улицу, поверните направо – возле ресторана может начаться драка, кто-то попытается вырвать у дамы сумочку или что-то еще. Вас устраивает такой вариант?

– Да, но...

– Тогда позвольте с вами попрощаться, у меня назначена деловая встреча.

Сыщик откланивается и со скоростью молнии вылетает за дверь, где сразу же слышится: «Все законно, есть у него документы, уходим!..» Я подхожу к окну и смотрю через улицу, где уже начинает разворачиваться только что предсказанное мной действие – кого-то не пустили в ресторан, он затеял драку со швейцаром, а под шумок некий ловкач решил срезать у богато одетой дамы сумочку. Так что появление посетившей меня троицы оказывается как нельзя кстати – они моментально вникают в ситуацию, сразу подхватывают под белы ручки дебошира и воришку, которых уводят вниз по улице.

Честное слово, я тут был совсем ни при чем – это всего лишь совпали вероятности. А сияние амулета «Честность-неподкупность» было заметно даже через ткань пиджака сыщика. (Конечно, речь идет не про обычное зрение...) Но упоминание об этом явно подействовало на владельца артефакта сильнее, чем демонстрация подлинного

жетона. Потому что говорить можно что угодно, а увидеть спрятанный в кармане предмет и точно опознать его функции мало кто способен. Все, с этим вопросом разобрались, нужно поменять рубашку и спускаться вниз, меня там ждут... Наверное...

Точно, Надя сидела на диванчике в холле, уже переодевшись в длинное синее платье и жакет, разве что цилиндр с очками остался тот же. Я протянул руку, она приняла ее и поднялась на ноги. Краем глаза удалось заметить довольную ухмылку на лице портье. Ну-ну, радуйся, пока можешь.

Хорошо, что идти было недалеко, что-то устал за этот беспокойный день. Ранний подъем, нервотрепка на аэрополе, визит к начальству, приход полицейских, желающих меня арестовать... Хорошо, что этот сыщик не видел обратную сторону моего жетона, иначе бы вполне мог упасть в обморок. Но сейчас это к делу не относится, рядом со мной идет девушка, которой не повезло в жизни. Смогу я это исправить или нет? Пока неизвестно... Все равно до возвращения Дианы мне делать нечего, так зачем скучать в гордом одиночестве?

Войдя в ресторан, мы направляемся в дальний угол, сопровождаемые официантом. Хорошо, что не видно здешнего метрдотеля, он мог меня запомнить по вчерашнему визиту. Хотя девчонка одета очень даже прилично, и сейчас на ней нет «боевой раскраски», характерной для девиц определенного поведения. Так что вряд ли она меня скомпрометирует.

– Что будете заказывать? – официант всем своим видом изображает желание нам помочь с выбором.

– Пусть сначала выберет дама, – отвечаю я.

Надежда явно бывала здесь раньше, потому что листает меню довольно уверенно и быстро делает выбор, называя несколько блюд. Затем настает моя очередь, и записавший наши пожелания официант уходит.

– Доводилось здесь обедать?

– Да... – Она не продолжает, а я и не настаиваю.

– Ну что, когда вы расскажете мне свою историю – до еды или после?

– Давайте сначала поужинаем, наверное...

Все-таки после первого блюда она не выдерживает и начинает разговор:

– Я сначала устроилась работать манекенщицей в модный дом, торгующий дорогой одеждой. Сначала была там в обслуге, конечно, но потом хозяйка меня заметила и дала роль в показах одежды. Ну, платья, шубы и все остальное тоже...

(Девушка посмотрела на меня, но я молчал. Подумаешь, мало ли что она там кому показывала.)

– Приходили богатые дамы с мужьями и просто мужчины, выбирали платья для своих... подруг. При мне одну из девушек важный господин в другой город увез, в столицу... Мы все ей завидовали, она даже письма присылала... Потом на одном из показов привезли ценные украшения – из сереб-

ра, золота, все было такое красивое. А вечером серьги пропали, с драгоценными камнями... Их другая девушка надевала, не я... Стали искать, почему-то нашли пропажу в моей сумочке... Меня никто даже слушать не стал... Хорошо, что в тюрьму за воровство не отправили...

Она тихо всхлипнула и вытерла слезы платочком.

– Хозяйку как подменили... Она ни одному моему слову не поверила... Разве бы я стала краденое у себя прятать, ну подумайте!.. Дело кое-как замяли, но меня выгнали... Теперь, если случайно на улице ее встречаю – то она сразу в другую сторону отворачивается... За что меня так, а?

– За красоту, – отвечаю я, абсолютно не покривив душой. – Ты кому-то дорогу перешла.

– Но я там ни с кем даже не поругалась ни разу!

– Так завистникам и повод не нужен...

– Наверное... А я так и не поняла, кто это мог быть...

– Адрес и название этого модного дома скажи, ну и как хозяйку зовут.

– На Центральной площади, дом с большой вывеской «Престиж», хозяйка Мария Степановна...

– Мне этого достаточно, сейчас лучше продолжим трапезничать. Хотя это ведь ужин, на ночь много есть вредно.

Девушка все-таки улыбнулась, хотя и с некоторым усилием, и дальше мы ели молча. Десерт заказывать не стали, у нее не было настроения, а меня все сильнее тянуло прилечь – почти весь день прошел, как говорится, «на ногах».

В гостиницу мы вернулись вместе и поднялись ко мне в номер. Возле дверей она замерла в нерешительности, пришлось указать ей на кресло:

– Садись, посиди полчаса, что ли...

Надя присела на уголок и стала задумчиво теревить свой многострадальный платочек тонкими пальцами, время от времени поглядывая на меня. Нет, милашка, у меня совсем другие планы и намерения... Мои мысли заняты совсем другой персоной, которая сейчас отдыхает после длительного перелета где-то там, далеко на востоке. Надеюсь, я сумел создать очень сильный «якорь», благодаря которому ее будет трудно сбить с курса. А вы думали, почему так решительно взялся крутить роман с этой летуньей? Времени было очень мало, а мне нужно было успеть выяснить о ней как можно больше. Она устойчива к гипнозу, поэтому пришлось довести свое природное обаяние до максимума с помощью магии. Вот такая я циничная сволочь...

Наконец, полчаса прошло, и я говорю девушке:

– Все, наверное, теперь можешь идти.

Она встает с кресла, на котором сидела все это время молча и почти не шевелясь, и поворачивается в сторону двери.

– Подожди...

Развернув ее лицом к себе, энергично тру девушке ладонями щеки, как будто отогреваю от мороза, затем «слегка» (чуть не до середины) расшнуровываю верх платья, отчего она краснеет уже по-настоящему, и сую банкноту, при

виде числа на которой глаза Надежды становятся очень большими.

– Тебе ведь нужно будет поделиться с портье? Если зажилит сдачу, скажешь мне... Хотя вот тебе для него бумажка помельче... Кстати, как зовут горничную, которая дежурила этой ночью?

Она смотрит на меня с некоторой обидой:

– Вы хотите?..

– Нет, просто скажи, как ее имя.

– Иришка... То есть Ирина.

– Все, больше мне ничего не нужно. Сегодня больше не работай, и чтобы завтра утром была готова идти, куда скажу, понятно? Давай иди!

Открываю дверь, и когда девушка выходит, для полноты картины звонко шлепаю ее ниже спины.

– До встречи, милая!

Она оборачивается, и в ее глазах больше нет тоски и отчаяния. Только вот имел ли я право ее обнадеживать? Да ладно, все равно завтра до обеда мне нечего делать, можно и потренироваться немного... Я же вам вроде как сыщик-следователь или кто?

Ночь прошла спокойно, никто не ломился в дверь, не требовал предъявить документы, сторожевой амулет тоже молчал – скорее всего, неизвестные наблюдатели решили отдохнуть. Или точно знали, где я, что гораздо вероятнее.

Когда проснулся, отчего-то показалось, что рядом с постелью стоит Диана. Посмотрел на часы – если учесть разницу во времени, она сейчас готовится к вылету. Наверное, меня вспомнила... А мне только это и было нужно, некоторое время поработать для нее «маяком». Будет ли она меня ненавидеть, когда узнает правду? Не буду загадывать, женская реакция для меня остается совершенно непредсказуемой, несмотря на то, что часто удается просматривать ход событий на некоторое время вперед. Наверное, потому, что «для себя» ничего сделать не получается. Такое вот ограничение по способностям...

Не торопясь побрился, вызвал горничную, чтобы отдать рубашку в стирку. Пришла та самая Ирина-Иришка, в этот раз она смотрела на меня с некоторым интересом. Наверное, кое-кто ей рассказал кое о чем. Но загадывать еще рано, посмотрим, как оно пройдет, мое тренировочное мероприятие.

Извозчика брать не стал, хотя они все время попадались на улице, всюю зазывая потенциальных пассажиров. Да там идти-то было минут десять, и то если не очень спешить. Хотя, может, это я так быстро хожу?

Вот и двухэтажное здание весьма приличных размеров. Вывеска, про которую мне говорила девушка, по бокам на ней нарисованы силуэты каких-то пышных платьев. Разглядывать их я не стал, а просто толкнул высокую створку двери, над которой сразу же зазвенел маленький колокольчик.

Войдя, я оказался в не очень большой комнате, по цен-

тру которой была стойка вроде гостиничной, в углу стояли два кресла, у противоположной стены – диван. Наверное, это для мужей, ожидающих своих жен. Хоть бы столик с газетами поставили, например... Или они тут гостям чай-кофий наливают?

Из двери за стойкой тут же вышла представительная мадам, которая с решительным видом сразу же пошла в наступление:

– Доброе утро!

– Доброе утро...

– Что бы вы хотели посмотреть? Шубы, пальто, платья или что-то еще? Для вашей жены... – последовала многозначительная пауза, – или подруги? Возможно, если вы придете вместе с ней, то мы сможем подогнать ей по фигуре понравившийся наряд...

– Скажите, а как здесь можно посмотреть на вечерние платья – только на манекенах или на вешалках?

– Ну почему же? У нас есть специальный зал для демонстрации любой одежды...

(Слово «любой» она выделила голосом. Ну, примерно понимаю, что имеется в виду, но я сюда пришел не затем, чтобы разглядывать дамское нижнее белье.)

– ...и наши девушки с удовольствием продемонстрируют вам самые новые модели, буквально только что привезенные из столичных магазинов. Вы не будете разочарованы, обещаю.

– А когда можно будет посмотреть?

– Прошу вас, подождите десять минут, потом мы вместе с вами пройдем в зал для показа. Сейчас вам принесут кофе, вы не против?

– Разве я могу отказаться? Подожду столько, сколько потребуется.

Конечно, в десять минут они не уложились, я нагрязнул чуть ли не сразу после открытия, и девчонки явно еще не успели накраситься. Но уже через двадцать минут я сидел в кресле, а передо мной по очереди проходили местные супермодели в вечерних платьях, способных довести любого нормального мужчину до немедленного предложения руки и сердца. Но основное внимание пришлось уделить не фасонам, материалам и покрою, а девушкам-манекенщицам, среди которых и скрывалась неведомая злодейка. Так, показ вроде закончился, и они выстроились в нестройную шеренгу, все шестеро. На секунду прикрыв глаза, я почувствовал у одной из них слабое излучение скрытого в одежде амулета. Надо же, сразу и не поймешь, что это такое... Неужели это она? Ну-ка, посмотрим внимательно, какая ты из себя?..

Второй слева стояла черноволосая девушка с немного высокомерным выражением лица. Интересно, что очень красивой я бы ее не назвал, но хозяйка обращалась к ней чуть-чуть другим тоном, чем к остальным. Но уловить разницу было очень трудно, буквально на грани восприятия. Ясно, с этими данными и будем работать...

– Можно поговорить с вами наедине?

– Конечно, пройдемте в мой кабинет. Девочки, пока не расходитесь, ждите здесь. Если будете нужны – вас позовут.

Все манекенщицы дисциплинированно уселись на стулья вдоль стены, аккуратно поправив платья, чтобы не измялись, а мы прошли дальше через несколько других комнат.

В кабинете хозяйка уселась за стол, а я остался стоять возле окна.

– О чем вы хотели со мной поговорить?

– Я пришел сюда не только выбрать платье, но и узнать кое-что. Несколько месяцев назад в вашем модном доме произошел неприятный случай...

Выражение лица мадам стало таким, как будто она за один присест съела большой лимон без сахара. Но сопротивляться и уйти от разговора она не смогла, я предпринял некоторые меры.

– Вот вы о чем... Все из-за той девчонки-воровки?

– А почему вы так уверены, что драгоценности украла именно она?

– Серьги нашли у нее в сумочке... И был свидетель, видевший, как все произошло.

– Это кто-то из других девушек?

– Я не буду это обсуждать.

– А если окажется, что вы неправы?

– Не может такого быть! – твердо ответила хозяйка.

– Вы так в этом уверены?

– Абсолютно!

– Но представьте, что вам докажут ее невиновность, что тогда?

Мадам все-таки задумалась, но отвечать не захотела, сидя с неприступным видом.

– Вы ее простите? Возьмете снова на работу?

Хозяйка через силу ответила:

– Если это все-таки была не она... Тогда я буду просить прощения... У нее...

(Честное слово, я на нее не давил никакими заклинаниями – не потребовалось. Ладно, представление продолжается!..)

– Постарайтесь не удивляться тому, что сейчас увидите, хорошо? И сидите спокойно.

Она молча кивнула. Ох, что сейчас будет!..

Неслышно подойдя к двери, я рывком распахнул ее, и мы увидели стоявшую вплотную к занавеске девушку. Да, ту самую, у которой в одежде еле заметно «светился» амулет. А вот что это за штучка – мы сейчас точно и узнаем.

– Ты что-то хотела? – спросила хозяйка, ничуть не удивившись.

– Мария Степановна, мы вам еще нужны? – ответила манекенщица вопросом на вопрос.

А вот тут что-то не то... Мадам же сказала им всем – сидеть и ждать. Не думаю, что кто-то бы дернулся без команды, у них тут порядки почти как в армии. Однако эта пришла и

стояла под дверью... Интересно, она слышала что-нибудь из нашего разговора? Неужели хозяйка ничего не поняла?

– Войдите, пожалуйста, – обратился я к ней. – Хочу рассмотреть платье поближе.

Ничуть не удивившись, девушка вошла и встала в центре комнаты, приняв «картинную» позу.

– А теперь – ЗАМРИ!

Хозяйка за столом даже вздрогнула, когда я произнес эти слова и сделал незаметный жест пальцами правой руки.

– Мария Степановна, вы ничего не замечаете?

– Нет...

Я взял стакан, который стоял рядом с хрустальным кувшином, налил в него воды примерно до середины и подошел к манекенщице.

– Смотрите внимательно, что сейчас произойдет!

Где там у меня были тонкие перчатки, как раз для таких случаев... Осторожно расправив складки платья, я вытащил из них небольшой камешек черного цвета, с затейливой резьбой. Надо же, старинная штучка, сейчас таких уже не делают! Оп-па, а тут у нас что еще, сразу и не заметил, как это она так глаза сумела отвести... Из ее прически я вытащил небольшую костяную заколку, и черты манекенщицы сразу стали грубеть, на глазах утрачивая былую привлекательность.

Хозяйка аж подскочила в кресле, хорошо, что не завизжала в полный голос, а только прошептала:

– Что это... такое?

– Вот этот камешек – амулет, придающий абсолютную убедительность тому, что говорит его владелец... Вернее, владелица. С ним мы поступим вот как...

Я бросил камешек в стакан с водой, которая сразу же почернела и запузырилась, как будто там началась бурная химическая реакция. Нафиг, пусть на столе побудет, а то лопнет еще в руке...

– Вот эта заколка наводит «чары красоты». Ее я портить не буду, во всяком случае, пока. Ну что, хотите услышать правду?

– Да...

Повернувшись к манекенщице, говорю ей:

– Рассказывай, что произошло на самом деле! – и вполголоса добавляю несколько слов.

Она не может сопротивляться заклинанию «Голос истины» и начинает монотонно рассказывать, как с помощью амулетов смогла попасть в этот салон, войти в доверие к хозяйке. Оказывается, Надежда заподозрила что-то неладное, и тут как раз случился показ драгоценных украшений. Сделав ее виновной в краже, удалось избежать разоблачения, а после еще и укрепить свое положение возле хозяйки, рассчитывая через некоторое время занять ее место.

– Достаточно? – спрашиваю ошарашенную Марию Степановну.

У нее в глазах стоят слезы.

– Как же так... Почему я не захотела ее выслушать...

– Ну, а с этой что будем делать?

– Пусть уходит... Я скажу, что больше не нуждаюсь в ее услугах. Не будем раздувать скандал...

– Вообще-то ее нужно сдать в полицию, чтобы разобраться, где она взяла эти штуки.

– Прошу, не нужно... Тогда еле-еле удалось избежать огласки, и вот опять... Вы же забрали у нее эту вещь? Теперь она уже никому не опасна, пусть радуется, что в тюрьму не посадили...

Ну, раз так, возвращаю заколку на прежнее место в волосах, и девушка сразу же преображается, снова становясь красивой. Хозяйка наблюдает за моими действиями с некоторой опаской.

– ВЕРНИСЬ!

Манекенщица вздрагивает, немного ошалело смотрит по сторонам, начинает вспоминать то, что говорила, и сразу же тянется к тому месту на платье, где раньше был спрятан амулет. Я показываю ей стакан, вода в котором уже прояснилась, и стал виден лежащий на дне камешек:

– Не это ищешь, подружка?

Она произвольно тянется к стакану, но тут же дергает руку вверх, к прическе, проверяя, на месте ли заколка.

– Мы все знаем, – говорит ей мадам. – Жалованье за этот месяц тебе выплатят, но лучше всего уезжай из города. Больше не попадайся, иначе неизвестно, чем твое дело кончит-

ся...

Интриганка выбегает из кабинета, чуть не снеся дверь с петель. Я подхожу к окну, открываю створку и выплескиваю воду вниз, на землю, хорошо, что улица сейчас пустая.

– Стакан теперь нужно разбить и выбросить осколки вместе с камнем. Вы сможете это сделать?

– Да...

– К вам сегодня придет Надежда, возможно, еще с одной девушкой. Надеюсь, Ирина вам понравится, ее красота настоящая. Я думаю, что теперь вы помиритесь и без моей помощи.

– Я так виновата...

– Нет, просто колдовские чары оказались сильнее вас. Кстати, можете отпустить манекенщиц, а то они там уже заждались.

– Конечно, сейчас же... Только скажите – вам самому какая выгода, зачем вы все это делаете? Неужели из-за денег?..

– Для практики, – совершенно честно отвечаю я, раскланиваюсь и выхожу из кабинета хозяйки.

Теперь можно вернуться в гостиницу, чтобы сообщить девушке приятную новость. Интересно, пригласит ли Надя с собой Ирину? Если нет, то я в ней здорово ошибся...

На этот раз беру извозчика, день предстоит насыщенный событиями, так что придется экономить силы по мере возможности.

Войдя в холл «Астории», я увидел интересную картинку:

портье был чем-то очень недоволен и на повышенных тонах разговаривал с Надеждой. Все понятно, она сегодня решила не работать, как ей и было сказано вчера.

– Все, разговор окончен, – бесцеремонно заявил я, – ключ от моего номера сюда!

Красный от злости портье сумел положить брелок на столешницу более-менее тихо, но это явно стоило ему большого усилия. Беру девушку под руку и вместе с ней иду к лестнице. Она пытается заглянуть мне в глаза, но я смотрю в другую сторону. Открыв дверь, пропускаю ее вперед, девушка останавливается в середине комнаты и поворачивается ко мне.

– Скажите хоть что-нибудь, пожалуйста...

– Я поговорил с хозяйкой, ты можешь прийти и помириться с ней. Нам удалось обнаружить того человека, который испортил тебе жизнь. Думаю, сама понимаешь, о чем стоит рассказывать Марии Степановне, а о чем нет. Идти можешь хоть сейчас.

Она порывисто обнимает меня и утыкается лицом куда-то в плечо, слышны тихие всхлипывания. Глажу ее по голове, стараясь успокоить.

– Кстати, если хочешь, пригласи с собой Иришку, возможно, ее тоже примут на работу в модный дом.

Девушка пораженно смотрит на меня:

– Но как... Зачем вам все это?.. Вы ведь даже не... У меня нет денег, чтобы заплатить...

Аккуратно отстраняю ее и провожу кончиками пальцев по

румяной щечке.

– Долго объяснять. Постарайся не упустить эту возможность, иди!

В дверях она оглядывается и несколько долгих секунд смотрит на меня, затем быстро уходит. Иди же, и пусть судьба будет к тебе благосклонна! По крайней мере, теперь я не вижу среди вероятностей той, в которой ее через полгода зарежет пьяный клиент. А лицо и руки Ирины не будут обожжены кипятком из гостиничного самовара...

Имел ли я право изменять их будущее? А это не изменение, а всего лишь «корректировка», дальше пусть они справляются сами. Так что можете думать что хотите, но это всего лишь моя работа. Нужно держать магию под контролем, иначе наш мир пойдет вразнос. Думаете, почему ко мне прибежал сыщик? Потому что вся деятельность такого рода обвешана кучей запретов, и монополией на это дело владеет государство. Обезвреженный мной в модном доме амулет – нелегальный, с «черного рынка», и за него оба, продавец и покупатель, могли отправиться за решетку. Амулет для улучшения внешности – законный, но очень дорогой. Скажу честно, если бы их владелица вела себя тихо и скромно, то я бы ее не тронул. Но она решила получить сразу все, переступая через людей, как через мусор, вот такого прощать нельзя! Пусть скажет спасибо, что не сдал ее полиции. Хотя, может быть, и надо было так сделать... Почему-то чувствую себя слишком добрым сегодня, наверное, теряю форму...

Спускаюсь вниз, чтобы пойти в ресторан – вы не забыли, мне ведь сегодня еще на аэрополе ехать? Портье провожает меня таким злющим взглядом, что вполне может прожечь дыру в материале пиджака. Смотри, парень, доиграешься... Я ведь прямо сейчас могу и «Зеркало» поставить, прилетит – не поймаешь!

Мой обед длится недолго, предстоит нанести еще один визит. В этот раз – к одной давней знакомой, вы даже не представляете себе, кто это может быть.

Прошу извозчика отвезти меня на Никитинскую, в начале улицы говорю ему свернуть направо, адрес точно не помню, дом был где-то здесь... Да, память еще не подводит! Расплатившись, иду к дверям, над которыми закреплена скромная вывеска: «Предсказание будущего. Толкование прошлого». И ниже, мелкими буквами – «Законная лицензия». Вот так, скромно и со вкусом. Знающему человеку это говорит о многом. Например, чтобы получить такую лицензию, нужно сдать несколько самых настоящих экзаменов группе специальных контролеров. Если не сумел – сразу попадаешь в число шарлатанов, за которыми пристально наблюдает полиция. А к лицензированным специалистам не стесняются обращаться и представители власти. (Ну, в неофициальном порядке, конечно...) Рядом с дверью в стене имелось небольшое окно, прямо на стекле которого небрежными мазками кисти были изображены колода карт, рука с растопыренными пальцами и хрустальный шар. Ну да, все правильно – ес-

ли на столе нет этих предметов, доверие обывателя к гадалке резко падает до нуля, ха-ха!

Толкнув дверь, над которой висел традиционный колокольчик, я вошел в небольшую прихожую. Да, за эти годы здесь все осталось, как и прежде, разве что обивка на старых креслах теперь другая. А действительно, зачем менять удобную мебель?

– Заходи, старый друг, давно не виделись! – послышался голос из соседней комнаты.

– Здравствуй, Княгиня! Ты все так же прекрасна!..

– Очень рада тебя видеть, уже и не надеялась... – Она встала, подошла ко мне и дружески поцеловала в щеку. Затем, коснувшись пальцами моего лица, на несколько мгновений закрыла глаза. В своем строгом темно-синем платье с еле заметными мерцающими искорками она была загадочна и неотразима, как внезапный удар копья из темноты.

– Не буду спрашивать, какое имя ты носишь сейчас... Ну вот, всего два дня в городе, а уже успел очаровать одну девушку и вернуть честное имя другой... А сам все такой же, волк-одиночка... Задание у тебя очень важное и опасное...

– Других мне теперь не поручают...

– ...Ну и куда ты меня хочешь позвать, не в синематограф же? Кстати, своди туда свою новую знакомую, сейчас душевную фильму про любовь показывают, ей очень понравится... А сам хорошо посмеешься, потому что там еще и стрельбы много... Когда нам с тобой нужно ехать?

– Скорее всего – завтра вечером, нужен день для подготовки. Или даже два, не знаю, как там сумеют все собрать, что может понадобиться.

– Берегись восточного человека и черной женщины, которую ты сегодня разоблачил. Странно, но они как-то связаны...

Затем она пристально посмотрела мне в глаза:

– Почему ты не приехал раньше, а?

– Я был очень далеко... В жарких краях.

– Где никогда не бывает снега?

– Почему, бывает... Пара раз за все прошлые зимы.

– А почему сейчас вспомнил обо мне?

– Ты всегда любила приключения, вот и решил сделать тебе подарок.

– Нет, а вдруг бы я оказалась замужем и с кучей сопливых детей?..

– Твои дети были бы уже взрослыми и вполне самостоятельными, чтобы некоторое время смогли обойтись без материнского присмотра. Дело государственной важности, мужу бы так и сказали. Поездка займет всего несколько дней, оплата будет очень даже приличной.

– Хорошо, что ты пришел... Ладно, иди, тебе ведь еще куда-то ехать нужно...

Я поцеловал ей на прощание руку и вышел на улицу. Вот такая она, Княгиня... Работать с информацией, считывать ее она всегда умела быстрее и лучше, чем я. Теперь вам понят-

но, что лицензией она владеет на совершенно законных основаниях? Уверен, что гадалка увидела гораздо больше того, о чем упомянула в разговоре. Наверное, сейчас уже составляет подробный список вещей, которые возьмет с собой. Хотя этот список уже мог быть написан заранее, и мой визит она предвидела еще вчера, когда я только ступил на перрон. Но спрашивать об этом не буду, захочет – сама потом расскажет. Такой у нас молчаливый уговор, с давних времен...

Свистнув, я остановил ближайшего извозчика.

– До аэрополя сколько возьмешь?

– Туда далеко ехать, и обратно пустому возвращаться... Я тут больше заработаю...

– А за двойную цену? Если там себе пассажиров не найдешь?

– Тогда садитесь, господин любезный, поехали!.. Вам как, побыстрее, или можно не спеша? Лошадку мучить неохота...

Смотрю на часы – время в запасе еще осталось, целых полтора часа. Нормально!

– Можно и не спеша. Только не дергай сильно, я тогда подремлю по дороге...

Вы можете спросить: а почему, собственно, у нас здесь соседствуют лошади, паровые машины и самодвижущиеся повозки, громоздкие дирижабли и скоростные летательные аппараты, электричество и магия? Разгадка – именно в последнем слове... С помощью магии из других миров «вытаскиваются» идеи, затем также с помощью магии эти идеи ста-

новятся вполне реальными предметами. Конечно, создание движителя для «Дракона» – задача невероятно сложная, как именно все это делается – государственная тайна, одна из самых тщательно охраняемых.

Я ведь упоминал о том, что все рисунки и прочие «видения», полученные не из нашего мира, тщательно собираются для изучения. Если умники решают, что такие устройства могли бы пригодиться и нам, то дело начинает развиваться дальше. Сначала точно определяется, в каком из миров такие штуки используются, затем уже целенаправленно собирают всю доступную информацию. Что происходит потом... Хм, как бы это попроще объяснить, чтобы вас потом не пришлось... (Да шучу, шучу!..) В общем, все данные поступают в особые учреждения, занимающие уже не отдельные здания, а скорее небольшие поселки. И уже из этих поселков на заводы вывозят готовые устройства. В одном из подобных поселков и делают «Драконы», а движители для них привозят из соседнего «учреждения».

Все дело упирается в эти, как их... ТЕХ-НО-ЛО-ГИ-И, вот! (Слово это тоже, скорее всего, позаимствованное из другого мира...) Некоторые особо точные или сложные детали, которые на данный момент невозможно изготовить на здешних станках, заменяются их эквивалентами, созданными с помощью магии. Конечно, все работники, которые работают в наземной службе аэрополя, прошли особые проверки и находятся под негласным контролем, так что любой ин-

терес к ним со стороны сразу будет замечен. Но безопасник об этом не сказал ни слова... Будем исходить из того, что наемники к пропажам непричастны. Тогда кто?.. Есть у меня одна версия, но начальству она вряд ли понравится...

Извозчик остановился у шлагбаума ровно без четверти два пополудни, примерно как я и рассчитывал. Коляска у него оказалась с хорошими рессорами, поэтому удалось немного отдохнуть, слушая тихое пение возницы. Я добавил к оплате немного сверх обговоренного, чем он остался очень доволен, потому что даже спросил – не нужно ли подождать, ежели что – он всегда готов и часто стоит на Центральной площади, дык что, только свистните, повезем куда скажете...

Спасибо, учтем, только вот неизвестно, сколько мне тут сидеть придется. Так что давай, родной, вали домой!..

От пропускного пункта я шел к Вышке пешком, без провожатого. Вдали виднелась группа солдат, тащивших мешки, – понятно, только что закончили полосу чистить. Интересно, как там наш капитан поживает? Не «усугубил» вчера, случайно?

Нет, все нормально – он был в хорошем расположении духа, без малейшего запаха перегара. И даже обрадовался моему приходу.

– Здравия желаю, господин капитан!

– И тебе не хворать, господин агент! Получена телеграмма с первого контрольного пункта, все идет по графику, примерно через час она должна приземлиться.

– Перед этим может с нами связаться?

– Обязательно, я сообщу ей, что полоса свободна, и дальше будет заход на посадку.

– Кстати, подскажи, как летуны определяют направление на полосу?

– Там в кабине есть специальное устройство, после того, как летун связывается с пунктом назначения, включает указатель и смотрит на стрелку. Она ярко светится, и должна быть по центру. Если все правильно – то аппарат идет прямо на полосу. Главное, не ошибиться с наземными ориентирами, но это уже зависит от выучки летуна. Сейчас погода отличная, видно далеко. Все, ждем вызова...

Ожидание продлилось недолго, из переговорника раздалось:

– Вышка, вас вызывает Стрела-три...

– Стрела-три, это Вышка, слышу вас хорошо.

– Вошла в вашу зону, разрешите посадку.

– Посадку разрешаю, Стрела-три, полоса свободна. Ждем вас!

– Лечу на крыльях любви!

Капитан сначала недоуменно посмотрел на меня, потом усмехнулся:

– Это она так шутит, наверное... Ты ей обещал, что будешь встречать?

– Не помню... Сказал, что буду ждать возвращения, и все.

– Смотри, агент, она у нас девушка решительная. Хотя все

летуны немного резкие, если честно. Наверное, другие там просто не выдерживают...

Тут он немного помрачнел, скорее всего, вспомнил свою симпатию – Розу. Ничего, сделаю все, что могу. Найду ее в любом случае. (Когда проверял фото – от изображения исходило тепло, так что будем надеяться на лучшее.)

Мы смотрим на восток, откуда должен прилететь «Дракон». Наконец, из переговорника раздается:

– Вышка, я Стрела-три, полосу вижу, захожу на посадку!

– Посадку разрешаю! – тут же отвечает капитан, и над лесом появляется быстро увеличивающаяся в размерах точка. Аппарат касается полосы в самом ее начале, и тут же слышится душераздирающий визг и рев. Видя мое недоумение, начальник поясняет:

– Это он так останавливается, иначе ему длины полосы не хватит...

– Есть посадка!

– Стрела-три, рулите на обычное место, следите за сигналами.

Он поворачивается ко мне, и заметно, что с его плеч упал не просто камень, а целая гора.

– Все, сейчас ее сюда привезут, здесь и поговорите. Груз сегодня будут встречать фельдъегери, поэтому никого «лишнего» в это время там быть не должно, извини. Да и тебе слишком часто там появляться не нужно, как я понимаю?

– Понятно, я могу и тут подождать. Несколько минут ни-

чего не решают...

В окно хорошо видно, как подкатывают лестницу, и из кабины не торопясь выбирается тонкая фигурка. Встречающие что-то объясняют, размахивая руками, и к ним тут же подъезжает грузовоз, а после – уже знакомый «солдат-мотор». Наземники сразу же облепляют «Дракона», а летунью везут в сторону Вышки.

Она поднимается к нам и сразу же докладывает официальным тоном:

– Господин капитан, полет успешно завершён, груз доставлен!

– Большое спасибо, Диана Даниловна! Вас тут ожидают...

– Я вижу... Разрешите нам поговорить с господином агентом наедине?

Капитан ожидал чего-то подобного, молча кивает и сразу же выходит.

Диана мгновенно оказывается в моих объятиях.

– Что я тебе сейчас расскажу... Подожди... Ты сегодня какой-то другой! Не пойму, в чем дело...

Мысленно хлопаю себя по лбу – с утра не навесил «Обаяние и привлекательность», как-то совсем забыл об этом.

– А что, хуже выгляжу? Переживал просто...

– Нет, все нормально... Ты мне сейчас гораздо больше нравишься. Так вот, слушай – когда оставалось примерно полчаса до второй точки, все устройства начали вести себя очень странно, и подаренный камень стал нагреваться так,

что подумала – ожог будет. Двигатели как будто ворон наглотались, тяга падала, уже готовилась аварийно садиться... Тогда я сломала ту палочку, как ты говорил. Все стало, как обычно, но сразу и не поняла, где нахожусь. Почему-то меня в другое место перенесло, вперед по маршруту. Вниз смотрю – мне до этого места еще долго лететь нужно было, а я уже над ним! Вызвала третий пункт – он мне сразу ответил. А как мимо второго пролетала – не помню.

– Ты там и не пролетала. По карте сможешь показать, где все случилось?

– Конечно, там ориентир есть хороший – озеро, его далеко видно. Как оно сбоку показалось, так меня и затрясло. Вот, смотри, это было здесь...

Она расстелила на столе свою полетную карту и ткнула в нее карандашом.

– ...А вот здесь я очутилась. И что это такое было?

– Обычный перенос. Просто его нельзя часто использовать. И рискованно, если честно.

– Ты что, мне подсунул непроверенную магическую штуку? И тебе не стыдно?..

– Ну почему «непроверенную»? Просто расстояние переноса и конечное место не удается точно задавать. Вот тебя и вынесло чуть дальше. Ты ведь немного раньше прилетела, это плохо, что ли?

– Мне пришлось выдумывать, что попутный ветер был очень сильный. О том, что случилось, я никому не рассказы-

вала. А на обратном пути все прошло спокойно, я специально смотрела, когда над тем местом пролетала. Правда, высоко было, и облака мешали, только холмы и реки видно было. Если два наших аппарата где-то там сели, то я их не заметила.

– Молодец, спасибо! Надеюсь, тебя теперь в следующий полет не скоро отправят?

– Нет, пока начальство не скомандует – никуда не полечу. Так что сегодня вечером у меня отдых... И завтра тоже... И...

– Тогда разреши пригласить тебя... – делаю паузу. – В синематограф, например, потом на ужин в ресторан.

– ...А потом?..

– Потом... ко мне в гостиницу...

– А почему это ты вдруг закрыл глаза?

– Пытаюсь вспомнить, записался или нет на прием к магическому лекарю.

– Зачем?

– Выращивать новые зубы, взамен выбитых тобой.

Диана искренне смеется и обнимает меня:

– Надеюсь, сегодня обойдемся без этого. Ну что, поехали в город? Тебе ведь еще в штаб нужно, как я думаю, о результатах доложить...

С ней под руку мы идем к выезду с аэрополя. К счастью, возле нас притормаживает омнибус, который везет в

город первую группу наземников, и приглашающе открывает дверь. А мы ни разу не против – как и в тот раз, садимся впереди, но сейчас просто сидим и пытаемся разговаривать. Правда, быстро понимаем, что при езде по такой дороге это может закончиться прикушенным языком, и дальше сидим молча. Диана держит меня за руку и касается меня бедром, когда омнибус особенно сильно потряхивает на ухабах. Я чувствую, что она постепенно успокаивается, как будто долго не могла поверить в свое удачное возвращение. Ничего, вечером ходим в синематограф, ресторан, придет в себя. Просто экстренный магический перенос – штука своеобразная, некоторые после него долго мыслями путаются...

Диана выходит из омнибуса и быстро скрывается в дверях дома, где она живет. Пусть отдохнет после перелета, ей это необходимо. А я еду до следующей остановки, как раз у здания Штаба. Есть первые результаты, их нужно быстро довести до сведения начальства. Времени остается не так уж и много, во всех смыслах.

Снова бдительный дежурный проверяет мои документы, снова иду в кабинет его высокоблагородия. Адьютант приветливо (с чего бы это он?..) кивает, знаком просит подождать и скрывается в кабинете. Через несколько минут оттуда выходят несколько военных в самых разных званиях, от капитана до подполковника, и меня приглашают войти.

– Здравия желаю, господин полковник!

– Здравствуйте! Мне уже звонили с аэрополя, доложили

о благополучном завершении полета. Вы смогли узнать что-нибудь полезное для расследования?

Оглянувшись, вижу закрывшуюся за адъютантом массивную дверь, теперь можно докладывать.

– Разрешите, я покажу на карте?

Получив одобрительный кивок, беру указку и начинаю объяснять:

– По рассказу летуньи, примерно вот до этого места, – тыкаю в карту, – полет проходил, как обычно. Но вот рядом с этим озером, – описываю некую окружность, – началось непонятное воздействие. Стали отказывать приборы и двигатели, амулет, который я ей дал, отреагировал на сильное магическое воздействие.

– Но это не все?..

– Нет. Специально для подобного случая я дал ей артефакт, с помощью которого она вместе со своим «Драконом» была перенесена подальше от того места.

– Я не совсем понимаю...

– Произошло мгновенное перемещение в следующую точку маршрута. Этим и объясняется то, что она попала сразу к пункту три, не пролетая над пунктом два.

– Но это же...

– Господин полковник, я прошу хранить это в тайне. Летунья объясняет это тем, что на высоте был очень сильный попутный ветер, мы с ней об этом договорились. На обратном пути ничего подобного не случилось, и время полета оказа-

лось расчетным, естественно, с некоторой погрешностью. Из чего позволю себе сделать несколько выводов, первое: неизвестному противнику известно время вылета отсюда, но не из другого пункта. Вы понимаете, что я имею в виду?

– «Утечка сведений» происходит где-то у нас?

– Именно. Теперь второе: зона воздействия ограничена примерно этим местом, – снова показываю окружность возле озера. – Туда нам и придется отправиться как можно скорее. Думаю, что попытка вывезти оттуда насильно посаженные «Драконы» будет предпринята послезавтра ночью. Мы как раз успеем туда добраться.

– Почему вы так думаете?

– Наступит новолуние, и ночью будет совсем темно, хоть стадо слонов через границу тащи. Насколько мне известно, следящие поля там отсутствуют, потому что никто не летает. Есть где-нибудь не очень далеко от Ширяево наземные перехватчики, способные действовать и ночью?

– Есть несколько установок, куда их направить?

– Чтобы не нарушать скрытность, придется использовать только одну машину. В этом случае нужен самый опытный персонал, второй попытки у них может и не быть. А стоять они должны... вот здесь.

– Какая вероятная цель?

– Подозреваю, что это будет грузовой дирижабль, не знаю только, наверное, способный унести только одного «Дракона» за раз. Аппарат, способный утащить сразу два, должен

быть очень уж больших размеров, его бы обязательно заметили вблизи границы. Там до нее недалеко, за ночь вполне можно перетащить оба аппарата на сопредельную территорию и замаскировать. А потом уже ничего не докажем...

– Сколько человек вам понадобится?

– Минимум десять, если больше – есть риск привлечь к себе внимание шпионов противника. Лучше всего, если это будут разведчики, казаки-пластуны, например. Возможно, им придется действовать сразу двумя-тремя группами в разных местах одновременно. А мы с напарницей можем изображать геологов, выехавших для проверки сведений о месторождениях золота, например. Но это – для официальных лиц, если вдруг надумают проверять...

– Среди которых тоже могут оказаться чужие агенты?

– Именно, не могу исключить такой возможности. Возможен и другой вариант, когда мы – богатая парочка, решившая прокатиться на курорт, там где-то рядом находятся «лечебные грязи». А для пущей важности и наняли охрану... Прощу, кроме вас об этом не должен знать никто.

– Я составлю список требуемого, и мой адъютант все организует. Даже у него не будет полной информации, для чего все это нужно, всего лишь приказы на выдвижение нескольких групп, причем в самые разные места. Это уже мои проблемы, так что не беспокойтесь. Билеты для вас, помощницы и сопровождающего закажут сейчас же. Какая там ближайшая железнодорожная станция?

– Ширяево.

– Два билета в одном купе и еще одно в соседнем, в первом классе. Для обратной дороги билеты также зарезервируют, на несколько дней подряд. Работайте там, сколько потребуется. О результатах можете докладывать через телеграф на станции.

– Скажите, а есть возможность получить у вас небольшой полевой переговорник военного образца и таблицу волн для связи? Я обученный специалист и могу сообщать о ходе работ прямо с места, без поездок туда-сюда.

– Это меняет дело... Сейчас же распоряжусь, чтобы в штабе после вашего отъезда нес дежурство отдельный слухач. Коды для связи будут готовы завтра, второй экземпляр получите вместе с переговорником. Что-нибудь еще?

– До нашего возвращения нежелательно отправлять «Дракона» в полет. Пусть сошлются на неисправности в кабине или плохо работающий движитель... Надеюсь, что управимся быстро, но не могу исключить любых неожиданностей.

– Понимаю. Я свяжусь с офицером по безопасности аэрополя. Никто ничего не заподозрит, если вы об этом. Неделю могу гарантировать...

– Тогда разрешите идти, господин полковник? Я буду у вас завтра в одиннадцать часов, вас устроит?

– Хорошо, к тому времени все уже будет готово.

– Честь имею!..

Кивнув вставшему из-за стола адъютанту, я вышел в ко-

ридор. Ну вот, доклад сделал, требуемое перечислил, а дальше пусть начальство думает, у него эполеты большие. Если кто чего-то не обеспечит – сам будет виноват. А у меня впереди целый вечер, согласно предчувствиям, никто на меня и Диану нападать не собирается... Так что можно и отдохнуть, насколько получится. Все, вперед, в гостиницу!

Кивнув жизнерадостному швейцару, я вошел в холл и увидел за стойкой другого парня.

– А где тот, который тут раньше стоял?..

– Василий-то? Да он зачем-то к прачкам пошел, и там ему на ногу раскаленный утюг свалился со стола, в больничку увезли. Теперь с неделю точно проваляется, нога-то распухла...

– А тебя как зовут?

– Алексеем...

– Алексей, дай-ка мне ключ от номера...

– Знаю, вот он, держите.

Поднимаясь по лестнице, я размышлял – успел тогда поставить «Зеркало» или просто подумал об этом? Нет, пора приводить себя в нормальное состояние, а то можно и проглядеть что-нибудь весьма опасное для жизни. Но этим лучше заняться с утра, когда высплюсь. Хотя еще потом в поезде целую ночь и почти полдня ехать, время будет...

Вызвав горничную, отдаю ей в стирку очередную рубашку, не обращая внимания на откровенное заигрывание. Ну никак она не привыкнет, что у меня все время другие планы!

Ладно, что тут есть среди запасных рубашек попримичнее? Вот эта подойдет, наверное, все равно на улице темнеть скоро начнет. Гладить не нужно, ткань хорошая... Да и горничная ушла. Что-то у меня все не так идет, не о том думаю...

Чтобы немного отвлечься, достаю из саквояжа завернутую в тряпицу небольшую скульптурную композицию. Наверное, ее когда-нибудь видел почти каждый – три сидящие рядом обезьянки, одна закрывает себе глаза, другая зажимает рот, третья затыкает уши – «Ничего не вижу, ничего не скажу, ничего не слышу». Только вот дело в том, что мой сувенир не так прост, как может показаться на первый взгляд. Я изрядно его доработал, и теперь это «сторожевой и маскировочный артефакт повышенной функциональности». Объяснить? Ну, если вы так хотите...

Провожу пальцем по инкрустации – узорной полоске серебра в основании, запуская свое изобретение в работу. Теперь нужно посмотреть на фигурки, не засветилась ли какая-нибудь из них. Нет, постороннего внимания к моей скромной персоне сейчас никто не проявляет, хорошо... Касаюсь пальцем обезьянки, закрывающей уши, у ее основания начинает светиться маленький кристалл, и тотчас наступает полная тишина – звуки, доносящиеся через окно с улицы, обрезают как ножом. Теперь другая фигурка, зажимающая рот – засветился второй кристалл, по первому ощущению, вокруг все остается так же, но если кто-то вздумает подслушать, что происходит в комнате – услышит только полную

тишину. Если нажать на третью фигурку, то подглядывающий, например, в замочную скважину, увидит всего лишь пустую комнату. Но при этом фигурка начнет светиться, показывая, что кто-то мной интересуется. Точно так же и с остальными – если начнут подслушивать, то засветится фигурка, зажимающая рот. Обезьянка с закрытыми ушами покажет, если во время «режима тишины» снаружи кто-то начнет стучать в дверь, например. Но эту часть артефакта я задействую редко, обычно включаю только часть против подслушивания, иногда – против подглядывания.

Срок непрерывного действия хоть и довольно большой, но не бесконечный, и зависит от интенсивности воздействия, если объяснять по-научному. Например, если стрелять в комнате из винтовки, то действие прекратится после двадцати выстрелов (если до этого устройство не использовалось). Звуки снаружи будут слышны после такого же воздействия. Ну, или после двух-трех близких выстрелов из пушки.

Насколько я знаю, подобных штук у нас в Управлении еще не появилось, это мое личное творчество, только для себя. Если об этом станет известно – мне придется отдать «глушилку» для изучения, и сразу же начнутся поиски методов противодействия. Как любят говорить в одном из далеких приморских городков в таких случаях: «А оно мне надо?..» Но сегодня вечером буду держать статуэтку наготове, вдруг пригодится...

Смотрю на часы – уже пора собираться на свидание, нель-

зя опаздывать, иначе не попадем в синематограф, конфуз тогда получится. Быстро привожу себя в соответствующий вид и выхожу из номера. Отдав ключи портье (кстати, этот парень мне нравится гораздо больше предыдущего), выхожу из гостиницы и машу рукой извозчику.

– До Штаба, дальше покажу!

Тот согласно кивает, и мы несемся по улицам со скоростью, чуть превышающей скорость неторопливого пешехода. Да ладно, успеваем, не бродить же там под окнами, как влюбленному студенту...

Наконец, местное воплощение Росинанта смогло дотащить фаэтон к дому, в котором квартировала Диана.

– Подождем, сейчас дама выйдет, и поедем в центр, к синематографу, знаешь, где это?

– А как же, все время туда парочки вожу, почитай, каждый день, особенно, когда новую фильму привозят.

– Сам-то был там хоть раз?

– Зачем мне туда ходить, деньги на эти пляшущие картинки тратить... Душа песни просит, а там только музыка из пианины бренчит, и бужета нету...

Открывается дверь, и наружу величаво выходит... нет, «шествует» летунья. Сейчас ее не узнать, прямо наследственная графиня... Хотя, кто знает, насчет родителей девушки я как-то не интересовался, пока что...

Описывать ее наряд – хм, а что тут говорить-то? Красиво!.. Камзолчик с двумя рядами пуговиц, его покрой явно

не предусматривал застегивания, кружевная рубашка, традиционная темная юбка, длиной до голенища коротких сапожек, и непременный цилиндр с закрепленными сверху очками. Ох уж мне эта мода на «стекла»... Прямо вот все такие летуны, машинисты и водители, ага... В розовых-то очках, ха-ха!

Водитель кобылы еле слышно присвистнул, с явными нотками одобрения. А ты как думал, орлы мух не ловят!..

Я тут же изобразил галантного джентльмена, помогая даме взобраться в покачнувшуюся на рессорах коляску.

– Трогай!

А что, мне даже нравится сидеть рядом с ней в плавно покачивающемся фаэтоне, держать ее за руку и молчать. Судя по ощущениям, она совсем не против того, чтобы этот вечер продлился как можно дольше, хоть до самого утра...

Ну, вот мы и стоим возле здания, в котором нынче и размещается синематограф. На стене висит афиша с названием фильма «Дикая роза прерий», внизу мелкими буквами указаны фамилии актеров. Мне они абсолютно ни о чем не говорят, но Диана явно заинтересовалась:

– Смотри, даже Стефансон тут есть...

– А что это такое? Паровоз, что ли? Я их и так видел...

– Сам ты «паровоз»! Это же Клер Стефансон, настоящая звезда синематографа, мне она очень нравится!

– Хорошо, пойдем, глянем, что там за «Дикая роза Клер»...

(Не рассказывать же ей, что моя нелюбовь к синематографу связана с одним давним случаем. Тогда мы ловили особо вредную тварь, которая любила темноту и сумела во время нескольких сеансов подряд вызывать смерть у самых впечатлительных зрителей. Конечно, широкой публике об этом было неизвестно, но из-за сплетен пару фильмов все-таки убрали из массового показа. И сразу же сделали из них статью дохода, демонстрируя «кошмары» в небольших залах желающим пощекотать себе нервы за тройную цену. Вот эта самая тварь и успела зацепить мне ногу... Впрочем, неважно.)

Фильм длился около часа, и все это время Диана не отрываясь смотрела на экран и держала меня за руку, иногда сжимая пальцы в особенно переживательных местах сюжета. Она даже несколько раз вытирала платком слезы...

Меня жанр мелодрам-«вестернов» никогда особенно не интересовал, но в этом случае неведомые создатели фильма постарались угодить всем зрителям, замешав в одном бурлящем от страстей коктейле и любовную историю бедного наездника с молоденькой дочкой банкира, и большое ограбление банка ее отца, и нападение на поезд, в котором она ехала, и... Короче говоря, зрители охали и ахали, а я с трудом удерживался от смеха, глядя, как храбрый ковбой палит по толпе врагов из своего револьвера в сто пятнадцатый раз, ни разу не перезарядившись, все с тем же до отказа полным патронов поясом... К тому же несколько раз замечал подмену, когда вместо актера на лошади скакал другой мужик. Ну

да, куда этим утонченным натурам отбивать свою нежную задницу на жестком седле... И вообще, этот актер заметно боялся подходить к лошадям даже тогда, когда они мирно жевали овес у коновязи возле дверей бара. Но вот актриса действительно не разочаровала – на лошади скакала сама, револьверы в руках держала очень даже умело, не закрывая глаза при выстрелах. Где-то уроки брала, что ли? Даже сцена, где она кинжалом прикончила некстати (или очень кстати, смотря как рассудить) подвернувшегося бандита, выглядела весьма правдоподобно.

К счастью, остальные зрители были не так дотошно-придирчивы и всюду получали удовольствие. Пианино у тапера тоже не раздражало, потому что настройщик явно поработал над ним очень старательно, а музыкант ухитрился точно попадать по клавишам.

В общем, все закончилось хорошо, и главные герои ускакали куда-то в сторону заката на породистых лошадях. Правда, к концу фильма шляпа у героя оказалась совсем не такой белоснежной, как в начале. Не знаю, наверное, костюмер ленивый попался. Или режиссер хотел этим на что-то намекнуть?.. Ладно, я далек от понимания высокого искусства примерно так же, как от знания тонкостей японского балета. И вообще, пора переходить к следующему пункту планов на вечер.

– Теперь в ресторан, моя прелестная летунья?

– У меня есть встречное предложение: не хочу терять вре-

мени. Давай возьмем что-нибудь в корзинке на вынос и сразу пойдем к тебе, там и поужинаем.

– Согласен. Не люблю есть при свидетелях, если честно.

– Тогда поехали, мой верный рыцарь! Но, чур, выбирать блюда буду я сама.

– С удовольствием предоставлю тебе эту возможность...

Действительно, в неоднократно посещенном ресторане была услуга «блюда на вынос», в придачу к заказу шла специальная корзинка с плетеной крышкой. Можно даже было заказать доставку, но я решил обойтись без этого, тут дел-то – через дорогу перейти, справлюсь как-нибудь сам.

На подходах к гостинице девушка предусмотрительно опустила на лицо темную вуаль с полей шляпки. Все понятно, «маскировка – наше всё!», одобряю...

Забрав у портье ключ от номера, перехватываю его одобрительный взгляд – он уже успел оценить фигуру моей спутницы. Вот так, это вам не горничная какая-то, это... Неважно.

В номере я ставлю корзинку возле стола и перевожу дыхание. Диана решила совсем не скромничать с заказом, поэтому смерть от голода нам определенно не грозит. Я начинаю выставлять на стол запакованные в бумагу жестяные судки, бутылки и прочее содержимое корзины, а девушка идет в ванную комнату помыть руки. Когда она возвращается, стол почти накрыт, свечи в бронзовом светильнике зажжены, на столике возле кровати ждут своего часа три стража.

– Ой, а это что такое?

– Только не трогай, это мои охранники.

– Забавные какие... А что они могут делать?

– Мешают подсматривать, подслушивать и не дают отвлекать.

– Покажи, как они работают, а? Интересно ведь...

– Ладно, смотри... Выйди в коридор, а я тут хлопну в ладоши.

Она энергично открывает дверь, выглядывает – нет ли там кого, затем выходит за порог. Я нажимаю на одну из фигурок, затем громко хлопаю в ладоши. Девушка удивленно смотрит на меня, затем просит повторить еще раз. Пожалуйста, мне не жалко... Жестом останавливаю ее и нажимаю на другую фигурку. Чтобы не пугать Диану, тут же отключаю «невидимость». Она возвращается в комнату с заметно ошарашенным видом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.